

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

Архивъ въ память совлѣст
аго служенія Казанско-му Собору
Графа Гейдена - Николая.
17 Мая 1887 года. Санктпетербургъ

Cover
11

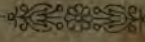
ИЗЪ ИСТОРИИ

ВОЗНИКНОВЕНІЯ РАСКОЛА

ПРИ

ПАТРИАРХѢ НИКОНѢ

Графа А. ГЕЙДЕНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2

1886

ИЗЪ ИСТОРИИ
ВОЗНИКНОВЕНІЯ РАСКОЛА

ПРИ

ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ

Графа А. ГЕЙДЕНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эргелевъ пер., д. 11
1886

Slav 3035.170

✓

Slav 3035.170

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 августа 1885 г.
Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

Изъ исторіи возникновенія раскола при патриархѣ Никонѣ.

Въ исторіи возникновенія раскола въ русской церкви до сихъ поръ остается еще весьма мало изслѣдованнымъ вопросомъ о вліяніи греческой церкви на это важнѣйшее событіе русской церковной жизни.

Дѣло исправленія русской церковной обрядности и книжности, предпринятое патриархомъ Никономъ, — дѣло, касавшееся исключительно русской церкви, хотя и требовавшее содѣйствія и помощи свѣдущихъ людей изъ духовенства греческаго — было поставлено на почву между-церковную, и рѣшающій голосъ въ немъ предоставленъ былъ восточнымъ патриархамъ, которые, хотя и были представителями одинаковаго съ русскими православнаго вѣроисповѣданія, но являлись людьми совершенно чуждыми русскихъ народныхъ обычаевъ и взглядовъ, незнакомыми съ русскимъ языкомъ и потому вынужденными толковать съ русскимъ духовенствомъ о дѣлахъ церковныхъ черезъ посредство переводчиковъ, — наконецъ, людьми, пріѣзжавшими въ Россію главнымъ образомъ съ цѣлью получить денежную поддержку и смотрѣвшими на участіе свое въ Никоновскихъ церковныхъ исправленіяхъ, какъ на дѣло второстепенное; вслѣдствіе этого не могло быть той тщательности, добросовѣстности и снисходительности въ дѣлѣ суда надъ старообрядцами, какой требовала важность послѣдствій его для русской церкви и какую

въ дѣйствительности выказалъ соборъ русскихъ іерарховъ въ 1666 г. до прибытія восточныхъ святителей въ Москву.

Это рѣшающее значеніе греческой церкви въ дѣлѣ церковныхъ обрядовыхъ исправленій оскорбило народное самолюбіе русскихъ людей, считавшихъ грековъ зараженными ересью вслѣдствіе порабощенія ихъ турками, и послужило главной причиной, вызвавшей и укоренившей въ первыхъ расколовождяхъ и расколоучителяхъ глубокое, искреннее и сознательное убѣжденіе въ необходимости бороться на смерть съ церковнымъ дѣломъ, предпринятымъ Никономъ, и убѣдившею ихъ отдѣлиться отъ русской православной церкви послѣ роковой клятвы, произнесенной восточными патріархами на соборѣ 1667 года.

Весьма убѣдительнымъ и нагляднымъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить предлагаемое изложеніе борьбы главнаго вождя раскола Неронова съ патріархомъ Никономъ, составляющей поучительную страницу изъ исторіи возникновенія раскола.

При патріархѣ Іосифѣ протопопъ Московскаго Казанскаго собора Нероновъ принималъ дѣятельное участіе въ исправленіяхъ церковныхъ книгъ, состоя членомъ совѣта при печатномъ дворѣ¹⁾. Въ этомъ совѣтѣ находились лучшіе пред-

¹⁾ Мнѣніе о томъ, что протопопъ Иванъ Нероновъ вмѣстѣ съ Аввакумомъ и другими былъ справщикомъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ, вовсе не подтверждается расходными книгами печатнаго приказа, въ которыхъ сохранились росписки всѣхъ лицъ, получавшихъ жалованье изъ средствъ печати по должности справщиковъ; имена Неронова, Аввакума, Воиফатьева и др. въ этихъ роспискахъ не значатся. (Ист. рус. церкви, м. Макарія т. XI, с. 126, пр. 82). Даже Игнатій (Три посланія митр. Игнатія, Казань, 1855, с. 91—95), на свидѣтельство котораго основывалось вышеозначенное мнѣніе, говоритъ лишь, что прот. Нероновъ и другіе входили въ составъ „совѣта“, на который „святѣйшій патріархъ Іосифъ, мужъ престарѣлый, все исправленіе книгъ возложи“. Члены этого не были, слѣдовательно, сами справщиками. Имъ, особенно Неронову и Воифатьеву, какъ полагаетъ м. Макарій, престарѣлый патр. Іосифъ и довѣрилъ главное заведѣваніе изданіемъ книгъ, и они съ своими единомышленниками могли оказывать вліяніе, какъ на справщиковъ, такъ и

ставители тогдашняго духовенства, а Нероновъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ его членовъ. Выдѣляясь своею ревностью о благочестіи и книжнымъ образованіемъ, онъ былъ уважаемъ всѣми передовыми людьми того времени ¹⁾, имѣлъ неограниченный вѣсъ у патріарха ²⁾ и оказывалъ вліяніе при дворѣ, пользуясь высокимъ покровительствомъ государя ³⁾. Въ своей церковной дѣятельности Нероновъ не ограничивался исправленіемъ печатныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ своимъ будущимъ врагомъ Никономъ, въ то время еще митрополитомъ Новгородскимъ, который питалъ къ нему большое уваженіе и доброжелательство, содѣйствовалъ также установленію церковнаго благочинія, оживленію церковной проповѣди и исправленію нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, напр. введенію единогласнаго пѣнія ⁴⁾; при этомъ, однако, церковное прави-

на самое печатаніе книгъ. Арсеній Сухановъ въ своемъ „преніи о вѣрѣ съ греками“ говоритъ: „у насъ книги правятъ избранные люди и безпрестани надъ тѣми сидятъ, а надъ тѣми людьми надзирають, по государеву указу, митрополитъ и архимандр. и протопопы“.

¹⁾....„Стефанъ (Вонифатьевъ) и Ѳеодоръ (Ртищевъ) имѣяше къ Іоанну (Неронову) любовь велию, вѣдуще его свидѣтельствованное Богомъ житіе святое, и искусство Божественнаго Писанія, и рѣчиста, и ревность велию имуща по Бозѣ и не обинующася лицъ сильныхъ, предъ цари глаголюща и не стыдящася того ради часто Іоанна призываху къ себѣ; онъ же ученіемъ Божественнаго Писанія многу пользу подааше имъ“. (Матер. по истор. раскола, изд. братства св. Петра, т. I, с. 275).

²⁾....и идоста (Нероновъ и Вонифатьевъ) къ святѣйшему патріарху Іосифу и моленіемъ ихъ посвященъ бысть Гавріилъ въ чинъ іерейскій.

³⁾ ...„Имѣяху дерзновение къ самодержцемъ“. (Ист. рус. ц., Маварія, т. XI, с. 126, пр. 82).„И прихождаху оба тыи честные и богоугодные іереи въ царскія палаты и простираху ученія духовное: и приемиаше благословеніе отъ нихъ царь и царица и словесъ ихъ душеполезныхъ послушаху въ сладость“. (Мат. по ист. раск., т. I, с. 277).„а Іоаннъ управлеше добрѣ вѣтренную себѣ церковь, къ ней же и самъ благочестивый государь Алексѣй Михайловичъ съ благовѣрною царицею и съ благородными своими чады, прихождаше часто слышанія ради словеси Божіа, Іоанновими устн проповѣдуемаго (тамъ же, с. 279).

⁴⁾ Пѣль Андрей, говоря съ Лукинскимъ попомъ о единогласіи, сказалъ: „чтобы имъ съ Казанскимъ протопопомъ (Нероновымъ) въ единогласномъ пѣніи дали жеребей, и будетъ ево вѣра права и они де и всѣ

тельство смотрѣло на эти преобразованія, какъ на свое домашнее церковное дѣло.

Съ кончиной патриарха Іосифа и съ избраніемъ на его мѣсто Никона церковныя исправленія получили болѣе широкое примѣненіе, и потому потребовалась помощь болѣе образованныхъ людей изъ греческаго и малорусскаго духовенства. Новый патриархъ поставилъ все дѣло исправленія церковныхъ книгъ и обрядности на почву между-церковную и первенствующее, рѣшающее участіе въ немъ предоставилъ восточной церкви. Правда, еще предшественникъ Никона, патриархъ Іосифъ, въ 1650 г., не рѣшаясь ввести единоголосное пѣніе въ церквахъ, обращался за разрѣшеніемъ этой „великой церковной потребности“ къ константинопольскому патриарху Паренію. Но при Никонѣ сношенія съ восточными патриархами по вопросамъ церковной обрядности и книжности значительно участились, такъ какъ онъ безусловно вѣрилъ въ неприкосновенную чистоту обрядовъ греческой церкви и самому дѣлу церковныхъ исправленій придавалъ особую важность; къ тому же въ это время стали чаще пріѣзжать въ Россію за милостынею монахи изъ Греціи и съ востока и охотно служили посредниками въ сношеніяхъ Никона съ восточною церковью. Подъ вліяніемъ послѣдней онъ рѣшился пригласить для руководства церковными исправленіями болѣе свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ малорусскихъ и греческихъ монаховъ. Такого поворота дѣла не могли одобрить Нероновъ и его товарищи: это оскорбляло ихъ русское самолюбіе, и кромѣ

учнуть пѣть и говорить“ (См. Распросныя рѣчи о единоголасіи (1651 г.) Зап. отд. рус. и слав. Археологіи Импер. Р. А. О., т. II, с. 396).сказавше всякую рѣчь съ толкованіемъ дабы разумно было всемъ христіанамъ. Такжеже и пѣніе церковное устави пѣти и глаголати единоголасно и благочинно и отъ того времени во всѣхъ церквахъ единоголасное и благочинное пѣніе установися“ (Мат. по ист. раск., т. I, с. 277). „И приходящу много народъ въ церковь послушаху пѣнія и чтенія Божественныхъ словесъ. Написа же и окрестъ стѣны святыя церкви поучительныя словеса, да всякъ, приходя къ церкви, аще и кромѣ пѣнія прочтуетъ написанная на стѣнахъ и пользу душъ пріемлетъ“ (т. I, с. 279).

того они теряли черезъ это почти все свое вліяніе на церковныя дѣла. Вскорѣ Никонъ совершенно отстранилъ ихъ отъ участія въ церковныхъ исправленіяхъ. Это распоряженіе патріарха возстановило ихъ окончательно противъ него. Съ этихъ поръ они рѣшились открыто противождать ему.

Первое явное столкновение Неронова съ патріархомъ Никономъ произошло по поводу суда надъ муромскимъ попомъ Логгиномъ по обвиненію его муромскимъ же воеводою въ хулѣ на св. иконы ¹⁾. Для выясненія виновности Логгина патріархъ созвалъ соборъ въ Крестовой Палатѣ въ іюлѣ 1653 г. Между прочими, присутствовавшими на этомъ судѣ, находился и протопопъ Московскаго Казанскаго собора Иванъ Нероновъ. Дѣло было рѣшено не въ пользу Логгина, вслѣдствіе чего Никонъ приказалъ подвергнуть его заточенію.

Сущность самаго обвиненія изложена Нероновымъ въ „Росписи“, поданной имъ на имя Государя. Но судить о виновности или невинности Логгина въ этомъ дѣлѣ на основаніи этого пристрастнаго разсказа, конечно, нельзя ²⁾. Напримѣръ, сочинитель его не только въ этой „Росписи“, но и въ челобитной своей на имя вселенскихъ патріарховъ, поданной имъ въ 1666 г. ³⁾ говорить, что Никонъ рѣшилъ дѣло по собственному усмотрѣнію, мстя Логгину за его прежнее обличеніе въ „небрежномъ, высокоумномъ и гордомъ житіи“. Между тѣмъ дѣло разсматривалось и рѣшилось соборомъ,

¹⁾ По словамъ Неронова, вина Логгина состояла въ томъ, что онъ укорилъ жену муромскаго воеводы, когда она подошла, у себя въ домъ, къ нему подъ благословеніе, что она бѣлится. Присутствовавшіе же, обидѣвшись за нее такимъ замѣчаніемъ, возразили, что и св. иконы не пишутся безъ бѣлиль, слѣдовательно, онъ, Логгинъ, хулитъ тѣмъ самымъ и иконы, на что послѣдній возражалъ, что въ иконописаніи употребляются различныя краски, однако никто не пожелаетъ вымазать ими себѣ лицо“. См. Мат. по ист. раск., т. I, с. 43.

²⁾ См. тамъ же, с. 234.

³⁾ См. Записка о жизни Неронова съ 1653 — 1659. Матер. по ист. раск., т. I, с. 148 — 151, 156 — 158.

какъ это можно видѣть, между прочимъ, изъ той же „Росписи“. Кроме того, Никонъ, на сколько можно судить по дальнѣйшимъ его отношеніямъ къ Неронову, не только не позволялъ себѣ прибѣгать къ мщенію изъ-за личной обиды, но, напротивъ того, былъ иногда въ высшей степени терпѣливъ и снисходителенъ къ своимъ противникамъ и врагамъ; это проглядываетъ, напримѣръ, въ „Запискѣ“ Θεοεγгισта о жизни Неронова, несмотря на то, что она написана видимо съ цѣлью выставить Никона въ невыгодномъ свѣтѣ.

Нероновъ, уже раньше питавшій враждебное чувство къ патриарху за устраненіе свое и своихъ единомышленниковъ отъ участія въ исправленіи церковныхъ книгъ и за нѣкоторыя отступническія, по его мнѣнію, церковныя новшества Никона¹⁾, и не забывавшій своего прежняго вліянія, — сталъ теперь противиться осужденію Логгина, какъ своего сторонника, и настаивать на необходимости получить царское согласіе на приговоръ собора²⁾. Никонъ, по увѣренію Неронова, отвѣчалъ будто бы на это, въ дерзкихъ выраженіяхъ, что онъ въ царской помощи не нуждается и презираетъ ее³⁾. И за эти слова Нероновъ рѣзко папалъ на патриарха.

Что касается подобнаго оскорбленія царя патриархомъ, то очевидно, какъ это можно убѣдиться изъ послѣдующаго, что Нероновъ въ своей „Росписи“ невѣрно передаетъ рассказъ о происходившемъ на соборѣ⁴⁾. Если Никонъ дѣйствительно высказалъ, что нибудь такое, что дало поводъ обвинять его въ оскорбленіи царя, то это, безъ сомнѣнія, ограничи-

¹⁾ Именно за ограниченіе числа земныхъ поклоновъ (4 вмѣсто 17) при чтеніи молитвы св. Ефрема Сиріина въ св. четырдесятницу. Мѣра эта была принята Никонѣмъ въ 1653 г. передъ великимъ постомъ. Макарій, истор. рус. церкви, т. XII, с. 118.

²⁾ Матер. по ист. раск., т. I, с. 44.

³⁾ „Мнѣ де царская помощь не годна и не надобна де, да таки на нее де плюю и сморкаю“. См. тамъ же.

⁴⁾ Проф. Субботинъ также полагаетъ, что Нероновъ передаетъ слова Никона не въ томъ видѣ и не въ томъ смыслѣ, какъ они были сказаны. Матер. по истор. раск., т. I, с. 44, примѣч.

валось тѣмъ, что онъ не призналъ нужнымъ подтверждать соборный приговоръ по осужденію Логгина царскимъ согласіемъ, сказавъ вѣроятно, что въ такихъ церковно-судебныхъ дѣлахъ излишне обращаться къ царю¹⁾.

По окончаніи собора по дѣлу Логгина, Нероновъ черезъ посредство царскаго духовника Стефана Вонифатьева (также отстраненнаго отъ участія въ исправленіи книгъ и потому врага Никона), имѣвшаго большое вліяніе при дворѣ, подалъ царю доносъ на патріарха въ оскорбленіи имъ царскаго Величества, причемъ приводилъ вышеупомянутыя рѣзкія выраженія его исылался на свидѣтелей. Царь тотчасъ же приказалъ произвести слѣдствіе. Розыскъ показалъ, что доносъ Неронова ложень. Поэтому то государь, получивъ вполнѣдствіи „Роспись“ Неронова, въ которой онъ описывалъ свое столкновеніе съ патріархомъ, не обратилъ на нее никакого вниманія и отдалъ ее Никону вмѣстѣ со многими другими письмами, наполненными извѣтами на него; даже во время оцѣлы его, когда искали обвиненій противъ него, — о дерзкихъ рѣчахъ, упомянутыхъ въ „Росписи“, не было и помину, хотя Нероновъ донесъ о нихъ и вселенскимъ патріархамъ въ челобитной на соборѣ 1667 г.²⁾ Вообще вся „Роспись“ написана явно съ цѣлью очернить Никона передъ царемъ, между тѣмъ поведеніе самого Неронова на соборѣ, на основаніи его собственнаго изложенія, поражаетъ своей рѣзкостью и грубостью³⁾.

И, такъ, доносъ на патріарха оказался ложень. Тогда Никонъ созвалъ духовныя власти на соборъ для суда надъ Нероновымъ за его рѣзкую выходку на предъидущемъ соборѣ по дѣлу Логгина и за клевету на патріарха.

Живость доноса Неронова вновь подтвердилась здѣсь даже свидѣтелями его, хотя онъ и утверждалъ, что они съ умысломъ отrekliсь отъ своихъ прежнихъ показаній, благоприятныхъ

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, с. 42, примѣч. и с. 235.

²⁾ Тамъ же, с. 46—49.

³⁾ Тамъ же, с. 128.

ему. Однако Нероновъ, „побуждаемый бѣсовскою гордостью“, какъ сказано въ соборномъ дѣяніи 1656 г.¹⁾, не захотѣлъ сознаться въ своей винѣ и выказалъ еще большее озлобленіе: онъ сталъ укорять и хулить весь соборъ и лживыми, рѣзкими словами клеветалъ на патріарха. Когда послѣдній замѣтилъ Неронову (на его жалобу, что его несправедливо судятъ), что онъ судилъ на основаніи Евангелія, Нероновъ сталъ оспаривать это и возражать Никону, говоря, что онъ дѣйствуетъ противно духу евангельскому, что онъ ненавидитъ своихъ доброжелателей, жалуется и слушаетъ клеветниковъ и шепотниковъ, взводящихъ напраслину на богомольцевъ и добрыхъ людей²⁾. Когда присутствовавшій при этомъ архидіаконъ Григорій, желая сдержать Неронова, вмѣшался въ споръ, то раздраженный протопопъ обратился къ Никону съ новыми укоризнами, что онъ приблизилъ къ себѣ этого Григорія и его совѣтниковъ, которыхъ прежде называлъ „врагами Божиими, разорителями Закона Господня“, а отъ тѣхъ достойныхъ людей³⁾, съ которыми прежде совѣтывался, отступился, потому что они въ его глазахъ стали порочны⁴⁾. Нероновъ нападалъ далѣе, въ своей рѣчи, на патріарха за то, что, преслѣдуя духовенство за жестокое обращеніе, онъ самъ не знаетъ мѣры суровости и даетъ волю своему жесто-

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, с. 45—46.

²⁾ Нероновъ, Воицѣевъ и ихъ единомышленники. Относительно Стефана Воицѣева слѣдуетъ замѣтить, что онъ самъ былъ виновникомъ перемѣны, произошедшей въ отношеніяхъ къ нему Никона, выказывая къ послѣднему недоброжелательство потому, что самъ еще недавно при избраніи патріарха рассчитывалъ быть облеченнымъ въ этотъ санъ. Тайная злоба его противъ Никона обнаруживается, между прочимъ, и въ посредничествѣ его въ доносъ Неронова объ оскорбленіи царя патріархомъ.

³⁾ „Тогда у тебе вси непорочни были, а нынѣ у тебе тѣ же люди недостойни стали... доселѣ ты другъ намъ былъ,—на насъ возсталъ. А коиъ ты разорилъ и ихъ мѣсто построилъ нинхъ, и отъ нихъ добраго ничего не слышать“. Мат. по ист. раск., т. I, с. 47.

⁴⁾ Тамъ же, с. 48.

косердію, что онъ хулить то самое Уложеніе, къ которому между тѣмъ „страха ради“ руку приложилъ при составленіи его и которое называлъ прежде добрымъ¹⁾. Въ своемъ увлеченіи Нероновъ дошелъ до дерзостей, называлъ патріарха лжецомъ, мучителемъ, несмотря на попытки архидіакона Григорія удержать его порывъ, и объявилъ даже, что похуляетъ весь соборъ.

Все это изложено самимъ Нероновымъ въ „Росписи“. Можно было бы, пожалуй, поставить ему въ заслугу, что онъ такъ откровенно и безпристрастно (повидимому) сознается въ своихъ дерзкихъ рѣчахъ, какъ бы въ покаяніе. Но если принять въ соображеніе, что „Роспись“ была написана имъ въ полной увѣренности въ своей правотѣ, была написана для царя съ цѣлью очернить Никона въ его глазахъ, то впечатлѣніе окажется совершенно иное и читатель убѣждается, до какой степени Нероновъ былъ самоувѣренъ, самообольщенъ и безотчетно враждебенъ Никону. Что касается жестокостей послѣдняго, о которыхъ говоритъ Нероновъ, то въ нихъ позволительно усомниться. Никонъ былъ, правда, очень строгъ относительно исполненія обязанностей, но въ личныхъ своихъ отношеніяхъ выказывалъ иногда рѣдкую терпѣливость, самообладаніе и даже снисходительность, какъ это видно изъ его отношеній къ этому же самому Неронову, человѣку упорному и грубому, который во все время управленія Никона обнаруживалъ ожесточенную вражду противъ него и всѣми средствами добивался его низверженія. Такъ, напримѣръ, по изложенію самого Неронова въ „Росписи“, патріархъ на описываемомъ соборѣ поражаетъ своимъ незлобіемъ: на всѣ грубые и рѣзкіе нападки Неронова онъ отвѣчаетъ въ высшей степени сдержанно. Если бы Никонъ позволилъ себѣ сказать что нибудь дерзкое или обратился съ нимъ сурово, Нероновъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы выставить это въ своемъ рассказѣ. Весьма вѣроятно однако, что исполнители предписаній патріарха обращались жестоко съ виновными,

¹⁾ См. Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 45—49.

подвергшимся церковной карѣ; но не надо забывать, что это было въ духѣ времени, а не по винѣ Никона; напротивъ того, онъ, по признанію самого Неронова, преслѣдовалъ за это своихъ подчиненныхъ. Обвиненіе патріарха въ непослѣдовательныхъ отзывахъ его объ Уложеніи также несправедливо. Стоитъ припомнить только, что говорилъ, между прочимъ, Никонъ въ своихъ отвѣтахъ на возраженія боярина Стрѣшнева. Онъ прямо указывалъ, что Уложеніе было утверждено и скрѣплено собственноручными подписями всего собора, по приказанію государя¹⁾. Слѣдовательно, и Никонъ, бывшій тогда митрополитомъ Новгородскимъ, слѣдую примѣру патріарха Іосифа, подписался по указу государеву, а не потому, что считалъ это Уложеніе „добрымъ“ въ церковномъ отношеніи.

За дерзкое поведеніе и хулу на соборъ Нероновъ былъ присужденъ къ заточенію въ монастырь. 4-го августа его отвезли въ Спасскій монастырь, а затѣмъ въ тотъ же день перевели въ Симоновъ подъ строгій надзоръ. Черезъ недѣлю Нероновъ былъ привезенъ на Царево-Борисовскій дворъ, а оттуда въ соборную церковь, гдѣ съ него сняли скуфью²⁾. Послѣ этого его опять отправили въ Симоновъ монастырь, а 13-го августа онъ былъ переведенъ въ Спасо-Каменскій монастырь за Вологду подъ крѣпкое начало.

Нероновъ увѣрялъ въ послѣдствіи царя, что его немилосердно били и везли въ телѣгѣ очень быстро намѣренно, чтобы уморить его тряскою³⁾. Но тряска по плохимъ дорогамъ въ телѣгѣ вполнѣ естественна, и едва ли выдумка Не-

¹⁾ См. Зап. отд. рус. и слав. Археолог. И. А. О., т. II, ст. 423: „и указалъ Государь то все уложеніе написать и закрѣпить списокъ святѣйшему Іосифу и всему освященному собору... и далѣе... „и по Государеву Цареву Указу и весь освященный соборъ на списокъ руки свои приложилъ“.

²⁾ См. Мат. по ист. раск., т. I, стр. 32, 33: Письмо Ивана Данилова къ Ивану Неронову отъ 29 сентября 1653 года.

³⁾ Тамъ же.

ронова справедлива; скорѣе предположить, что быстрая ѣзда была вызвана желаніемъ сопровождавшихъ его лицъ избѣгнуть этимъ остановокъ при встрѣчѣ съ народомъ, въ которомъ уже появлялось сочувствіе къ Неронову.

Послѣ ссылки Неронова между его единомышленниками начались раздоры: братья стала нерадѣть къ церковнымъ службамъ; въ домѣ самого Неронова также начались беспорядки: стали пьянствовать, ссориться и мало-по-малу братья разбрелась. Насколько рѣшительнъ былъ разладъ между единомышленниками Неронова, свидѣтельствуеъ столкновеніе Аввакума съ причтомъ Московскаго Казанскаго собора, имѣвшее для него роковое послѣдствіе. Дѣло происходило 13-го августа, въ субботу, во время всеобщаго бдѣнія. Аввакумъ хотѣлъ камѣнить собой Неронова въ чтеніи и толкованіи Евангелія, ссылаясь на свое старшинство въ священнослуженіи, будто бы переданное ему Нероновымъ. Между тѣмъ причтъ Казанскаго собора съ Иваномъ Даниловымъ во главѣ, не хотѣлъ признать этого старшинства и не далъ читать Аввакуму Евангелія, тѣмъ болѣе, что онъ уже говорилъ въ этотъ день съ паперти церковное поученіе народу, причѣмъ порицалъ распорядженія церковной власти относительно исправленія церковныхъ обрядовъ, вооружая такимъ образомъ народъ противъ cereви. Спорами и бранью Аввакума заставили удалиться изъ cereви ¹⁾.

Иванъ Даниловъ нѣсколько позже въ письмѣ своемъ къ Неронову ²⁾ старался оправдаться отъ обвиненій противъ него въ этой рѣзкой выходѣ ³⁾, но едва ли можно ему повѣрить, что вся вина въ этомъ столкновеніи падаетъ на Аввакума.

Тотчасъ послѣ этого происшествія Аввакумъ поѣхалъ провозжать въ ссылку Неронова (который въ этотъ день, 13 августа, отправленъ былъ изъ Симонова монастыря въ Спасо-

¹⁾ См. Матер. по ист. раскол., т. I, стр. 29—30.

²⁾ Отъ 29 сентября 1653 г.

³⁾ Тамъ же.

Каменскій), отчасти для того, вѣроятно, чтобы пожаловаться ему на поведеніе братъи. По возвращеніи своемъ въ Москву, Аввакумъ уже въ Казанскій соборъ ходить не сталъ, а пошелъ въ Аверкіевскую церковь и тамъ поучалъ народъ будто бы (по словамъ Данилова) безъ вѣдома аверкіевского попа¹⁾. Благодаря противодѣйствию причта Казанскаго собора, Аввакумъ и здѣсь потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ устроилъ всенощное бдѣніе въ домѣ Неронова въ Сушилѣ, причемъ многіе изъ прихожанъ Казанскаго собора послѣдовали за нимъ и зазывали другихъ изъ церкви, говоря, что „и конюшня де инья церкви лучше“²⁾. Видя такой соблазнъ, причтъ Казанскаго собора донесъ объ этомъ незаконномъ сборищѣ въ Сушилѣ патриарху, вслѣдствіе чего немедленно посланъ былъ туда Борисъ Нелединскій со стрѣльцами для взятія ихъ подъ стражу. Это было въ ночь съ 20-го на 21-е августа³⁾. Борисъ Нелединскій со стрѣльцами ворвался

¹⁾ Тамъ же, стр. 30.

²⁾ См. письмо Данилова къ Неронову отъ 29 сент. 1653 г. Матер., стр. 31.

³⁾ Г. Субботинъ (примѣч. къ письму Аввакума Неронову въ Спасо-Каменскій монастырь отъ 14 сент.) полагаетъ, что этотъ прискорбный случай произошелъ 13 авг., т. е. въ день столкновенія Аввакума съ причтомъ Казанскаго собора. Но правильнѣе отнести его къ 20-му августа на основаніи слѣдующихъ соображеній. Изъ письма Данилова видно, что у Аввакума было 2 столкновенія: первое въ Казанскомъ соборѣ, второе— въ Аверкіевской церкви, послѣ котораго онъ и устроилъ всенощную въ Сушилѣ. Въ промежутокъ между ними Аввакумъ, какъ выше было сказано, ѣздилъ провожать Неронова въ ссылку; объ этомъ свидѣтельствуегъ Даниловъ въ письмѣ къ Неронову послѣ описанія ихъ столкновенія въ Казанскомъ соборѣ: „А какъ былъ Аввакумъ у тебя, провожалъ тебя, пріѣхалъ въ Москву, къ намъ въ церковь не пошелъ“. Кромя того Аввакумъ въ письмѣ къ Неронову говоритъ: „собрался послѣ тебя въ 1-е воскресенье побдѣти“... т. е. послѣ свиданія съ нимъ въ его ссылкѣ, куда онъ поѣхалъ его провожать 13 авг., слѣдовательно 20 авг. Это число подтверждается также и другимъ мѣстомъ изъ письма Аввакума къ Неронову: „по Воздвиженъевъ день (14 сент.) ношу цѣнь со стуломъ четвертую недѣлю. Если считать съ 20 авгус., то 14-е сент. именно и придется на четвертой недѣлѣ, а если считать съ 13 авг., то на пятой. Г. Суббо-

въ домъ въ то время, когда Аввакумъ отправлялъ съ братьею въ Сушилѣ богослуженіе. Грубо расправившись съ виновными¹⁾, они отвели всѣхъ ихъ, а именно 33 человекъ, на патріаршій дворъ, не давъ окончить богослуженіе. Братью Аввакума посадили въ тюрьму и держали тамъ съ недѣлю. Затѣмъ патріархъ велѣлъ привести ихъ въ церковь и проглядѣ ихъ во время литургіи, послѣ чего приказалъ вывести ихъ изъ церкви и болѣе не пускать туда. Аввакума же заковали въ оковы въ первый же день взятія подъ стражу и отправили въ Андроньевъ монастырь. Черезъ 10 дней Никонъ востребовалъ его для суда надъ нимъ. На судѣ Аввакумъ говорилъ очень рѣзко о своихъ противникахъ. За всѣ свои проступки и вины онъ былъ присужденъ къ ссылкѣ²⁾.

Одинъ изъ единомышленниковъ Аввакума, царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ, теперь начиналъ измѣнять своимъ прежнимъ друзьямъ, такъ какъ видѣлъ, что они затѣваютъ неравную борьбу³⁾. Послѣ ссылки Аввакума въ домъ Неронова пошли еще большія дразги. Отъ этихъ беспорядковъ и раздоровъ страдали церковныя дѣла: оставшаяся братья нерадѣла къ службамъ, прихожане же многіе перестали посѣщать ихъ церкви, другіе были сосланы или отлучены за соучастіе въ попыткѣ отдѣлиться отъ церкви⁴⁾.

Нероновъ, получивъ отъ своихъ единомышленниковъ извѣстіе о печальной участи, постигшей ихъ, написалъ письмо царю, ходатайствуя за нихъ⁵⁾. Онъ увѣрялъ царя, что его

тинъ полагаетъ, что Аввакумъ ѣздилъ провожать Неронова 4 авг. и возвратился послѣ 7-го, поэтому первое воскресенье послѣ этого будетъ 13 авг. Но съ 4 по 13-е Нероновъ находился еще въ Симоновомъ монастырѣ и, слѣдовательно, провожать его въ ссылку нельзя было.

¹⁾ Аввакумъ говорить, что стрѣльцы „попрали книги“, а его самого „стали бить взапой и за волосы брать, въ патрахили“. Матер., т. I, стр. 22.

²⁾ См. письмо Аввакума къ Данилову отъ 14 сент. 1653 г. Матер., т. I, стр. 23—25.

³⁾ См. Макарій — Истор. рус. церкви, т. XII, стр. 132.

⁴⁾ Матер. по истор. раскола, т. I, стр. 182—183.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 34. Посланіе протопопа Ивана Неронова къ царю

обманываютъ и хотятъ благочестіе извратить, что единомышленниковъ его судили неправильно судомъ мірскимъ, что прежде Никонъ ихъ не осуждалъ за тѣ же дѣла. Въ письмѣ онъ упоминалъ между прочимъ объ извѣщеніи свыше, бывшемъ въ Чудовомъ монастырѣ по случаю первыхъ распоряженій Никона объ ограниченіи числа земныхъ поклоновъ и о троеперстіи. Письмо написано съ отбѣнкомъ смиренія, даже униженія, хотя Нероновъ, повидимому, искренно убѣжденъ въ своей правотѣ¹⁾. Несправедлива однако его жалоба на неправильный судъ надъ его друзьями: ихъ судили не гражданскимъ судомъ, а церковнымъ, также какъ и самого Неронова; писалъ же это онъ со словъ своихъ друзей. Замѣчательно, что Нероновъ и Аввакумъ были сторонниками единогогласнаго гнѣнія, вызвавшаго столько неудовольствій въ духовенствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ противились остальнымъ церковнымъ преобразованіямъ²⁾.

27 февраля слѣдующаго года (1654) Нероновъ вторично написалъ царю³⁾, причемъ высказывалъ мысль о приближеніи антихриста, признаками чего, по его мнѣнію, служили еретическія церковныя новшества Никона. Въ письмѣ Нероновъ просилъ защиты у царя для своихъ единомышленниковъ, которыхъ свѣтскія власти „жестоко мучили“. Проникнутый сознаніемъ своей правоты, онъ жаловался, что въ церкви открылась язва самоуправства, преступающаго церковные уставы, положенные отцами церкви для утвержденія и просвѣщенія душъ, напоминалъ царю, что его друзей гонятъ за правду и судили судомъ мірскимъ, а не по правилу св. отецъ и апостоловъ (это, какъ уже было выше замѣчено, несправедливо); онъ негодовалъ на то, что явился искуситель, потрясающій основы церкви, отмѣняющій колѣнопре-

Алексѣю Михайловичу изъ Спасо-Каменскаго монастыря отъ 6 Ноября 1653 года.

¹⁾ Тамъ же, см. стр. 34—40.

²⁾ См. примѣч. г. Субботина. Матер., стр. 39.

³⁾ См. 2-е посланіе Неронова къ царю отъ 27-го февр. 1654 г. Мат., 51.

клоненіе, измѣняющій перстосложеніе при крестномъ знаменіи, вводящій новшества не отъ Писанія; онъ указывалъ царю, что при прежнихъ ересьяхъ съ виновными не поступали такъ, какъ поступаютъ теперь, что къ нимъ относились съ большею любовью, стараясь всякими увѣщаніями и испытаніями обратить на путь истинный, а не мучили ихъ ¹⁾. Въ защиту колѣнопреклоненія онъ ссылался на свидѣтельство Никона Черногорскаго, но ссылка эта неудачна, какъ справедливо доказываетъ г. Субботинъ ²⁾, потому что блаженный Никонъ Черногорскій возражалъ не противъ совершеннаго устраненія колѣнопреклоненія, а лишь противъ уменьшенія числа земныхъ поклоновъ и замѣны излишнихъ поясными, какъ это сдѣлалъ патріархъ. Нероновъ называлъ Никона въ письмѣ „неповоряющимся святой церкви, мнимымъ патріархомъ“, утверждалъ, что онъ подъ вліяніемъ гордости хулилъ и ни во что не ставилъ царя ³⁾. Относительно церковныхъ книгъ Нероновъ увѣрялъ царя, что когда ихъ стали печатать, онѣ были доведены въ отношеніи перевода до совершенства. Между тѣмъ извѣстно, что стоглавый соборъ одновременно съ печатаніемъ ихъ призналъ текстъ ихъ искаженнымъ, благодаря невѣжественности переписчиковъ ⁴⁾. Невѣрно также мнѣніе Неронова, что старопечатныя книги переведены съ греческаго. Старые заправители книжнаго дѣла, исправщики не знали греческаго языка и возстали, когда ихъ замѣнили другими, свѣдущими въ греческомъ языкѣ, такъ какъ необходимо было сличить славянскій текстъ съ греческимъ ⁵⁾. Нероновъ ссылался между прочимъ на Максима Грека, но его исправленія и сличенія подлинниковъ вызвали однако неудовольствіе старообрядцевъ. Далѣе Нероновъ нападалъ на чернеца Арсенія, про котораго іеру-

¹⁾ Тамъ же, стр. 53 и 54.

²⁾ Матер., стр. 55, примѣч. г. Субботина.

³⁾ Тамъ же, стр. 60 и 61.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 62, примѣч. г. Субботина.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 63, примѣч.

салимскій патріархъ изъ Путивля писалъ, что онъ еретикъ и котораго сослали въ Солевецкій монастырь, а Никонъ взялъ его опять въ Москву и приблизилъ къ себѣ. Впослѣдствіи, въ январѣ 1657 г., Никонъ на это же самое обвиненіе Неронова возражалъ ему ¹⁾, что „на него солгаль по ненависти троицкій старецъ Арсеній Сухановъ, веларь Сергіевскаго монастыря, куда посланъ былъ по государеву указу и по благословенію патріарха Іосифа въ Іерусалимъ и прочія государства“. Въ подтвержденіе истинности двуперстія Нероновъ ссылался на иконы греческія, находившіяся въ Москвѣ ²⁾, но не указывалъ, какія именно и не упоминалъ о тѣхъ, гдѣ перстосложеніе несогласно съ Мелетіемъ, Феодоритомъ и Максимомъ Грекомъ, стоявшими за двуперстіе. Онъ просилъ также царя созвать настоящий соборъ не только изъ архіереевъ, но изъ выборныхъ отъ всего духовенства и даже мірянъ. Въ этомъ сказывалось недоброжелательство и недоверіе Неронова къ высшей церковной іерархіи, состоявшей изъ чернаго духовенства; онъ требовалъ участія въ дѣлахъ церкви и бѣлому духовенству, къ которому самъ принадлежалъ и которое вообще было непріязненно къ монахамъ. Какъ извѣстно, мысль Неронова о соборѣ была осуществлена вскорѣ (въ 1654 г.) ³⁾. Далѣе въ письмѣ онъ умолялъ царя съ предосторожностію принимать *чужеземныхъ (греческихъ) монаховъ*, удостовѣряясь напередъ въ ихъ нравственныхъ качествахъ, потому что они „сатанинской гордости, многояденію и пьянству преданы, мягкость и буйство любятъ, перстосложеніе искажаютъ, покоя ради не колѣнопреклоняются, разумъ Божественнаго Писанія лукаво скрываютъ“ ⁴⁾. Это мѣсто письма очень важно, какъ указаніе на то, что Нероновъ, а слѣдовательно и его единомышленники, видѣли въ

¹⁾ См. записку о жизни Неронова, составл. Феоктистомъ. Матер. по ист. раск., т. I, стр. 150.

²⁾ Тамъ же, стр. 65, примѣч. г. Субботина.

³⁾ Тамъ же, стр. 66.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 67.

церковныхъ исправленіяхъ Никона дѣло, руководимое греками, а потому обвиняли патріарха въ ереси, приписываемой иноземнымъ инокамъ, виновникамъ нововведеній. Нероновъ, въ бытность свою въ Москвѣ, могъ лично убѣдиться въ томъ, что починъ и руководство исправленіями давалось греками и малороссами, замѣнившими прежнихъ справщиковъ. Въ то время многіе греки пріѣзжали въ Москву за милостыней и поражали русское духовенство, привязанное къ обрядности, своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ ней и нравственною распущенностью ¹⁾).

Поэтому то въ настоящемъ письмѣ Нероновъ и высказалъ искреннее убѣжденіе свое, что въ церковь православ-

¹⁾ Здѣсь весьма кстати вспомните, какъ отзывался о грекахъ еще въ 1650 г. старецъ Арсеній Сухановъ, посланный патріархомъ Іосифомъ на востокъ для изученія тамошнихъ церковныхъ обрядовъ: „А что ты (патріархъ Цацій) говоришь, будто бы греки — источникъ всѣмъ намъ въ вѣрѣ, то вы высокую рѣчь говорите. Источникъ вѣры — Христосъ Богъ. Вы греки той вѣры, которая подтверждена вселенскими соборами, не держите... Вы греки называете себя источникомъ для всѣхъ вѣрныхъ, какъ папа называетъ себя главою церкви, мы же говоримъ вамъ, что и папа не глава церкви, и греки не источникъ всѣмъ. А если и были источникомъ, то ннѣ онъ пересохъ; вы и сами страдаете отъ жажды, какъ же вамъ напоить весь свѣтъ изъ своего источника. (См. 2-е преніе о вѣрѣ съ греками)... Ваши греческія книги правятъ въ Венеціи и въ англійской землѣ, а въ нихъ напечатана самая главная римская ересь: „И въ духа Святаго иже отъ Отца и Сына исходящаго“. Такія книги слѣдовало вамъ сожигать. Въ нашихъ же книгахъ ереси нѣтъ; Государь Царь у насъ православный, ереси никакой не любитъ... Много у васъ преданія апостольскаго и отеческаго развалилось, а починить не хотите. Надѣвваясь гордостью называете себя источникомъ для всѣхъ въ вѣрѣ. (См. 3-е преніе о вѣрѣ). А станете писать противно Св. Апостоламъ къ Государю и патріарху, то на Москвѣ и 4 патріарховъ не послушаютъ; знаютъ на Москвѣ древнее преданіе и безъ четырехъ патріарховъ; могутъ на Москвѣ и 4 патріарховъ отринуть, какъ пау; если не православны будутъ... Книги вамъ печатаютъ въ Венеціи и учитесь вы ходите въ Римъ и дидаскалы у васъ оттуда, навнѣшіе тамъ еретическимъ обычаямъ. Все доброе, бывшее у васъ, перешло, благодатію Христовою, къ намъ въ Москву“. (4-е преніе). См. Макарій — Ист. рус. цер.; т. XI, стр. 144—156.

ную вводятъ ересь. Такое убѣжденіе окрѣпло у него, какъ надо полагать, подѣ влияніемъ полученныхъ имъ отъ его единомышленниковъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ, болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ Никона—по исправленію церковныхъ книгъ и обрядности по наущенію бывшаго константинопольскаго патріарха Аѳанасія Пателарія, который еще въ бытность Неронова въ Москвѣ „заиралъ много въ неисправленіи Божественнаго Писанія и въ прочихъ церковныхъ винахъ“¹⁾. И царь повидимому благосклонно относился къ участию, принимаемому Аѳанасіемъ въ начинаніяхъ Никона, тѣмъ болѣе, что въ сношеніяхъ съ восточными святителями была отчасти и другая, государственная цѣль; это видно, напримѣръ, изъ письма Аѳанасія, поданнаго имъ царю на прощальномъ приѣмѣ. Онъ указывалъ въ письмѣ на права московскаго государя на обладаніе Царь - Градомъ, совѣтывалъ объявить войну туркамъ и, выгнавъ ихъ, взять у нихъ Константинополь, „иже есть слава мірская, похвала вселенная, царемъ держава“...²⁾.

Одновременно съ только-что изложеннымъ письмомъ Неронова, онъ написалъ другое—царскому духовнику Стефану Вонифатьеву. Вонифатьевъ, сохранившій пріязненные чувства къ Неронову, не одобрялъ однако его распри съ патріархомъ, съ которымъ наружно былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, но въ глубинѣ души былъ враждебенъ ему и при случаѣ строилъ козни противъ него при дворѣ. Такъ, напримѣръ, онъ былъ посредникомъ въ передачѣ царю писемъ и доносовъ на Никона. Онъ пытался, впрочемъ, вѣроятно по желанію царя, примирить Неронова съ патріархомъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ не прочь помириться съ нимъ, и Вонифатьевъ съ этою цѣлью написалъ Неронову письмо, убѣждая его просить прощенія у патріарха, который готовъ его помиловать³⁾. Но Нероновъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Вонифатьеву наотрѣзъ отказывался и выставлялъ свою пра-

¹⁾ „Слово отвѣщательное въ печатной Скрижали“. Л. 1—3.

²⁾ Древняя и Новая Россія. 1880 г., № 2, стр. 272.

³⁾ Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 170, примѣчаніе.

воту, весьма ожесточенно выражаясь о Никонѣ. Примиреніе съ патриархомъ онъ называлъ малодушіемъ въ дѣлѣ перенесенія пытокъ и гоненія. Онъ писалъ, что когда Россія бѣдствуетъ, благочестіе прекратилось, земные поклоны уничтожаютъ, перстосложеніе при крестномъ знаменіи искажаютъ, а братью оскорбляютъ и мучать, то онъ не можетъ оставаться въ покоѣ и равнодушно смотрѣть на это, а будетъ стоять за правду, уповавъ на помощь Божью¹⁾. Просить помилованія у Никона отказывался, потому что не чувствуетъ вины своей предъ нимъ, да и святителемъ признаетъ только Христа, называть же Никона отцемъ — предоставляетъ другимъ; а онъ, Нероновъ, не признаетъ его, потому что онъ дѣйствуетъ по отношенію къ нему не по Писанію, но подъ вліяніемъ страсти и мучить его за правду. Безпрекословно повиноваться во всемъ патриарху Нероновъ считалъ незаконнымъ, а потому предпочитаетъ быть его врагомъ, „потому-де и самъ Христосъ принесъ міру рать и мечъ“. „Когда душа пріемлетъ вредъ, а тѣмъ паче церковь и многимъ блазнь бываетъ и погибель душевная, то какое тутъ молчаніе?“²⁾.

Нероновъ не только не хочетъ просить прощенія у Никона, но требуетъ, чтобы самъ патриархъ просилъ у него прощенія за то, что „оскорбилъ его неповинно“, и чтобы онъ предъ Богомъ принесъ покаяніе, что смутилъ церковь, отмѣнилъ земные поклоны и многихъ ввелъ въ соблазнъ“. Нероновъ, проникнутый религиознымъ увлеченіемъ, сравниваетъ даже себя и своихъ единомышленниковъ съ мучениками христіанскими. Вообще въ письмѣ этомъ, кромѣ личнаго раздраженія противъ Никона, просвѣчиваетъ глубокое, искреннее убѣжденіе въ томъ, что дѣло, предпринятое патриархомъ, еретическое, пагубное.

Нероновъ, видя, что его письма къ царю не приносятъ ожидаемыхъ имъ плодовъ, 2 мая (1654 г.) написалъ письмо

¹⁾ Тамъ же, стр. 72.

²⁾ Тамъ же, стр. 74 и 75.

царицѣ Марьѣ Ильинишнѣ¹⁾, надѣясь чрезъ ея содѣйствіе склонить царя на свою сторону. Онъ совѣтуетъ царю истребить сперва враговъ церкви, прежде чѣмъ идти въ походъ противъ иноплеменниковъ (поляковъ). Письмо написано съ отгнѣномъ смиренія; въ немъ не видно личной злобы противъ патріарха. Нероновъ повидимому примиряется съ своею страдальческою участію и оправдывается тѣмъ, что не можетъ смотрѣть равнодушно на бѣдствіе церкви. Никона онъ называетъ „древле любимымъ нами по Бозѣ“, а переимѣну, происшедшую въ патріархѣ, онъ приписываетъ волѣ Божіей, допустившей такое бѣдствіе, вѣроятно, съ благою для насъ цѣлью²⁾. Въ этомъ письмѣ Нероновъ между прочимъ называетъ коломенскаго епископа Павла равнителемъ благочестія. Слѣдовательно, до него уже дошло свѣдѣніе о противодѣйствіи Павла на соборѣ 1654 г. и о постигшей его за это карѣ.

Тѣмъ же числомъ помѣчено и другое письмо Неронова — къ Стефану Вонифатьеву³⁾. Онъ разбираетъ здѣсь отвѣтъ Вонифатьева на его первое письмо и приводитъ свои возраженія. Вонифатьевъ повидимому показалъ первое письмо Неронова (отъ 27 февраля) въ нему — царю, который по этому поводу сдѣлалъ свои замѣчанія и выразилъ удивленіе упрямству Неронова. Стефанъ Вонифатьевъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ⁴⁾ и сообщалъ ему, что ни онъ, ни царь Алексѣй Михайловичъ не видятъ ничего противозаконнаго въ дѣйствіяхъ Никона. „Пишеша яко блазни не имате о патріархѣ, — все онъ доброе творить, но азъ облазнихся“... съ горькимъ сожалѣніемъ пишетъ Нероновъ. Онъ жалуется на несправедливое обращеніе Никона съ ревнителями православія. Онъ глубоко

¹⁾ Матер., т. I, стр. 78.

²⁾ Тамъ же, стр. 82.

³⁾ Тамъ же, стр. 84.

⁴⁾ Сохранилось-ли это письмо или нѣтъ — неизвѣстно; до сихъ поръ оно не найдено, но о содержаніи его можно догадываться по письму Неронова. (См. тамъ же, примѣч.).

огорченъ тѣмъ, что царь, какъ ему писалъ Вонифатьевъ, недоволенъ его упорствомъ въ дѣлѣ примиренія съ Никономъ и не только уже не обращаетъ вниманія на его письма, но и запретилъ впредь посылать ему подобныя письма ¹⁾. Кроткій царь, видно, мучился тѣмъ разладомъ, который начиналъ вкрадываться въ церковь, и употреблялъ всѣ усилія, чтобы водворить доброе согласіе и умиротворить враждовавшихъ, становясь посредникомъ между ними. И, конечно, мягкое сердце царя не допустило бы тѣхъ суровыхъ мѣръ, которыя были примѣняемы къ раскольникамъ, если бы его не останавливало глубочайшее уваженіе и сильная привязанность къ патріарху.

Нероновъ въ письмѣ къ Вонифатьеву выражаетъ соболѣзновеніе, что царь защищаетъ Никона и не оправдываетъ его враговъ, между прочимъ епископа коломенскаго Павла, подвергшагося опалѣ собора 1654 г. Онъ оспариваетъ указаніе патріарха по вопросу о земныхъ поклонахъ на древніе славянскіе переводы служебника, сдѣланные 200 или 300 лѣтъ ранѣе и вполне согласующіеся съ греческими ²⁾. О нихъ шла рѣчь на соборѣ 1654 г. Очевидно, что Неронова извѣстили его единомышленники обо всемъ, что происходило на соборѣ. Вѣроятно даже, что это сообщеніе было сдѣлано ему Павломъ коломенскимъ, участвовавшимъ на соборѣ, такъ какъ въ росписи бумагъ, отобранныхъ въ 1667 г. у Θεоктиста въ Вяткѣ ³⁾, обозначена между прочимъ (подъ № 41) „отписка коломенскаго епископа Павла къ протопопу Ивану Неронову на осьми столбцахъ и иныя отписки“.

Письмо свое Нероновъ заключаетъ сожалѣніемъ, что не можетъ исполнить воли государя — помириться съ патріархомъ, потому что не чувствуетъ себя виновнымъ передъ нимъ. Онъ пишетъ, что съ радостью желалъ бы выказать

¹⁾ Тамъ же, стр. 86 и 87.

²⁾ Тамъ же, стр. 88 и 89.

³⁾ Смот. роспись бумагъ и писемъ, взятыхъ у Θεоктиста, тамъ же, стр. 323.

свою любовь къ царю, но боится Христа и не станетъ покоряться ради страха человѣческаго, такъ какъ это ввело бы въ соблазнъ и другихъ. Онъ проситъ не винить его въ упрямствѣ, потому что, если бы ему доказали его вину, то онъ охотно повергнулся бы къ стопамъ патріарха, чтобы просить прощенья ¹⁾.

Упомянутое въ этомъ письмѣ о несправедливой, по мнѣнію Неронова, карѣ, постигшей епископа Павла, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ извѣстно, Павелъ былъ сосланъ въ заточеніе ²⁾. Если подобная суровая мѣра была примѣнена незаслуженно, то такой поступокъ ложился бы темнымъ пятномъ на дѣятельность и самую личность патріарха Никона. Между тѣмъ, нѣкоторые изслѣдователи исторіи раскола высказываются объ этомъ не вполне увѣренно, или для объясненія упомянутаго распоряженія Никона прибѣгаютъ къ толкованіямъ, которыя трудно допустимы и которыя совершенно противоположны мнѣніямъ объ этомъ предметѣ наиболѣе выдающихся историковъ ³⁾. Поэтому для выясненія этого вопроса необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Покойный митрополитъ Макарій ⁴⁾ полагалъ, что Павелъ коломенскій своею подписью на дѣяніи собора 1654 г. неоспоримо засвидѣтельствовалъ свое согласіе съ Уложеніемъ собора, но что частныя возраженія его по вопросу о поклонахъ могли раздражить Никона; въ нихъ онъ могъ видѣть какъ бы повтореніе прежняго противодѣйствія враждебной ему стороны ⁵⁾. При такомъ предположеніи кара, постигшая

¹⁾ Тамъ же, стр. 98.

²⁾ Митрополитъ Макарій говоритъ (Ист. рус. цер., т. XII, стр. 146), что Никонъ кромѣ того лишилъ его кафедры и подвергъ такому тѣлесному наказанію. Но это, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, несправедливо.

³⁾ Соловьевъ и Костомаровъ.

⁴⁾ Въ сочин. „Никонъ, въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ“, стр. 39—41. „Истор. рус. церкви“, т. XII, стр. 145.

⁵⁾ Павелъ былъ въ числѣ лицъ, которыя еще въ предъидущемъ 1653 г. возставали противъ патріарха за его распоряженіе о земныхъ поклонахъ.

Павла, не соответствует его винѣ, слѣдовательно незаслуженная, даже если, какъ оговаривается далѣе преосвященный Макарій, онъ, можетъ быть, и позволилъ себѣ рѣзкія выраженія противъ Никона или высказалъ сомнѣніе въ необходимости предпринятаго имъ дѣла исправленія церковныхъ книгъ ¹⁾).

Г. Субботинъ въ предисловіи къ изданному имъ дѣянію собора 1654 г. приходитъ къ убѣжденію, что Павелъ коломенскій, за исключеніемъ вопроса о поклонахъ, во всемъ прочемъ и даже съ общою мыслью, проведенной на соборѣ, объ исправленіи книгъ московской печати по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, — выразилъ полное свое согласіе, что засвидѣтельствовалъ собственноручною подписью на дѣяніи собора; и слѣдовательно согласіе его было искреннее и непринужденное. Для того, чтобы объяснить себѣ причину кары, постигшей Павла, г. Субботинъ предполагаетъ, что противодѣйствіе онъ выказалъ послѣ собора, но до отправления ²⁾ Никономъ грамоты къ Паисію константинопольскому, такъ какъ въ отвѣтной грамотѣ ³⁾ уже было выражено одобреніе тѣмъ мѣрамъ, которыя были приняты въ отношеніи Павла, а также Неронова. Причину этого внезапнаго противодѣйствія Павла г-нъ Субботинъ видитъ въ вліяніи Аввакума и Неронова. Но такое предположеніе, во-1-хъ, непонятно: трудно предположить, чтобы епископъ, непринужденно высказавшій на соборѣ свое полное согласіе на церковныя преобразованія, вдругъ по простествіи весьма короткаго времени ⁴⁾, безъ всякой видимой причины, перемѣнилъ совершенно свой образъ мыслей по вопросу, составившему особенно въ то время предметъ громадной важно-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ 12 іюня 1654 г.

³⁾ Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону. Спб. 1881 г.

⁴⁾ По соображеніямъ почтеннаго издателя указанной грамоты, срокъ этотъ не могъ быть болѣе 1—1½ мѣсяцевъ.

сти для русской церкви; во-вторыхъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ вліянія за это время Неронова и Аввакума на Павла коломенскаго.

Оба эти довода весьма обстоятельно изслѣдованы уже въ послѣсловіи къ русскому изданію грамоты Паисія къ Никону ¹⁾.

При этомъ почтенный издатель грамоты выражаетъ сомнѣніе въ достовѣрности исходныхъ предположеній г. Субботина, 1) объ искренности поведенія Павла на соборѣ и 2) о справедливости взведенныхъ на него и Неронова Никомомъ въ грамотѣ Паисія обвиненій, но не входитъ въ дальнѣйшія разсужденія, которыя оправдывали бы такое сомнѣніе ²⁾.

Такъ какъ вопросъ объ обвиненіяхъ Никомомъ Павла коломенскаго и Неронова въ грамотѣ Паисія имѣетъ большое значеніе для сужденія, съ одной стороны о самомъ Никонѣ, съ другой стороны о причинахъ, вызвавшихъ расколъ (какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго), то необходимо остановиться нѣсколько долѣе для точнаго выясненія дѣла.

Въ грамотѣ Паисія, патріарха константинопольскаго, въ §§ 8 и 9 говорится о Павлѣ коломенскомъ и о Нероновѣ слѣдующее: ..., а что касается епископа коломенскаго Павла и одинаковаго съ нимъ (по возрѣніямъ) протопопа, которые говорятъ, что ни книги ихъ, ни литургія, ни перстосложеніе не согласуются съ вашими и которые порочатъ молитвы наши (т. е. молитвы греческой церкви), будто онѣ совершаются страха ради человѣческаго, а не страха Божьяго, и говорятъ, что патріархъ (т. е. какъ таковой вообще) долженъ передъ совершеніемъ литургіи въ присутствіи другихъ іереевъ молиться иначе, именно униженнѣе и смиреннѣе страха ради Божьяго, и долженъ искать и другихъ молитвъ, разнящихся отъ тѣхъ, которыя заключаетъ въ себѣ грече-

¹⁾ Тамъ же, стр. 98—104.

²⁾ Тамъ же, стр. 105.

ская литургія, особенно произносить молитвы о бѣдныхъ... то все это признаки ереси"... и т. д. Такой русскій переводъ гораздо ближе подходит по смыслу къ славянскому, напечатанному въ скрижали Никона. Въ вышеупомянутомъ же русскомъ изданіи грамоты это мѣсто переведено иначе: „Относительно же Павла епископа коломенскаго и протопона его Исаи ¹⁾, которые говорятъ, что они не согласны съ вами, ни касательно книгъ, ни литургіи, ни перстосложенія и *отвергаютъ* наши молитвы, какъ будто онѣ совершаются ради страха человѣческаго, а не ради страха Божія, и что *будто бы* на литургіи патріархъ молится иначе, чѣмъ другіе іереи, т. е. *хуже* и ниже страха ради Божія и *требуетъ* другихъ молитвъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя заключаетъ въ себѣ наша литургія и особенно (говорить) о бѣдныхъ... отвѣчаемъ, что все суть признаки ереси и раскола“. Вслѣдствіе этого и смыслъ означенной части грамоты значительно измѣняется, что и послужило причиною тѣхъ недоумѣній и затрудненій въ разъясненіи вопроса, въ который впалъ почтенный издатель грамоты ²⁾. Именно онъ говоритъ: „Оба эти лица обвиняются въ грамотѣ между прочимъ въ томъ, что они опорочивали молитвы патріарховъ, утверждая, во-1-хъ, „что онѣ приносятся не ради страха Божьяго, а ради страха человѣческаго“, во-2-хъ, что эти молитвы „ниже и хуже

¹⁾ Почтенный издатель грамоты совершенно естественно недоумѣваетъ, что за Исаія, протопонъ Павла коломенскаго, и почему въ славянскомъ переводѣ, помѣщенномъ въ Скрижали, изданной Никономъ въ 1656 г., вмѣсто Исаии стоитъ имя Неронова, протопона Московскаго Казанскаго собора. Въ греческомъ печатномъ изложеніи сказано: Καὶ τὸ πρῶτον αὐτοῦ ἰσαίου. Если обратить вниманіе, что послѣднее слово начинается не съ большой буквы, то является вопросъ, не есть ли это описка: вм. ἰσαίου—„одинаковаго“ (т. е. по воззрѣніямъ). Тогда и родительный падежъ αὐτοῦ можетъ быть сочиненъ съ этимъ словомъ ἰσαίου и переводъ получится слѣдующій: „и одинаковаго (по взглядамъ) съ нимъ... протопона“. Очевидно, что рѣчь идетъ о Нероновѣ, но Паксій вѣроятно позабылъ его имя. О Исаиѣ же нѣтъ никакихъ указаній.

²⁾ Тамъ же, стр. 98—98.

страха ради Божьяго молитвъ обыкновенныхъ священниковъ“ и въ-3-хъ „настаивали¹⁾“ вслѣдствіе этого на введеніи въ литургію какихъ то особыхъ молитвъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя заключались въ литургіи греческой церкви, а особенно молитвъ о бѣдныхъ“.

При такомъ толкованіи обвиненій Никона противъ Павла коломенскаго и Неронова въ указанномъ мѣстѣ грамоты совершенно естественно возникаютъ большія недоумѣнія и разрѣшить ихъ трудно. Но едва ли можно принять предлагаемый въ изданіи грамоты переводъ даннаго мѣста ея, переводъ значительно отступающій отъ греческаго и славянскаго. Слова: „*διαβάλλοσι τὰς Προσευχὰς ἡμᾶς*“ переведены: „и отвергаютъ наши молитвы“, причеъ слово „наши“ отнесено къ патріархамъ, изъ чего выведено заключеніе, что Павелъ и Нероновъ опорочивали личныя молитвы патріарховъ. Вслѣдствіе этого является первое недоумѣніе, на основаніи чего означенныя лица обвиняли патріарховъ въ томъ, что ихъ молитвы совершаются не страха ради Божьяго, а страха ради человѣческаго²⁾? Недоумѣніе устранится, если подѣ словами „*προσευχὰς ἡμᾶς*“ разумѣть здѣсь не молитвы патріарховъ, а молитвы греческой церкви. На подобное толкованіе прямо указываютъ слѣдующія слова той же грамоты³⁾: „Въ самомъ дѣлѣ на какомъ соборѣ или у какаго древняго святаго нашли они, будто молитвы нашей церкви (*αἱ προσευχαὶ τῆς ἐκκλησίας ἡμᾶς*) совершаются по челоуѣкоугодию?“ Подѣ челоуѣкоугодиѣмъ же или подѣ страхомъ челоуѣческимъ понимается здѣсь очевидно порабощеніе греческой

¹⁾ Въ вышеприведенномъ мѣстѣ печатнаго перевода грамоты стоитъ слово: *требуетъ*, т. е. патріархъ (какой?); слѣдовательно, третій пунктъ обвиненій относится, согласно печатному русскому переводу, къ патріарху, а не къ Павлу коломенскому и Неронову; если же относить это обвиненіе къ послѣднимъ, какъ это и слѣдуетъ на самомъ дѣлѣ и какъ это дѣлаетъ издатель грамоты въ своихъ разсужденіяхъ въ послѣсловіи („настаивали“, т. е. Павелъ и Нероновъ), то требуется иной переводъ.

²⁾ Стр. 94, тамъ же.

³⁾ См. ниже.

церкви турками. Самъ Павелъ воломенскій на соборѣ 1654 г. ¹⁾ и Нероновъ въ нѣкоторыхъ своихъ письмахъ выражали глубокое убѣжденіе, что греческая церковь не хранитъ въ чистотѣ преданія и впала въ ересь. Такое убѣжденіе ихъ основывалось на печальномъ положеніи греческой церкви: въ то время патріархи константинопольскіе, какъ извѣстно, мѣнялись весьма часто вслѣдствіе притѣсненій и происковъ турецкихъ властей. Такъ, въ 1651 г. убитъ былъ Пареній II, на его мѣсто избранъ Іоаннiевъ II, въ слѣдующемъ 1652 г. занялъ насильственнымъ образомъ патріаршій престолъ Кириллъ III, затѣмъ черезъ 2 недѣли избранъ Аѳанасій Пателарій, но былъ принужденъ чрезъ нѣсколько дней оставить свой патріаршій посохъ, такъ какъ долженъ былъ уплатить великому визирю значительныя деньги за свое избраніе, а денегъ у него не было; тогда избранъ былъ Паисій ²⁾. Патріархи всякій разъ извѣщали о своемъ избраніи царя московскаго, и, слѣдовательно, въ Москвѣ очень хорошо знали о печальной участи греческихъ іерарховъ. Сношенія русской церкви съ греческою въ это время были очень оживленныя; послѣдняя искала защиты и заступничества отъ турокъ у русскаго государя и получала отъ него безпрестанныя милостыни. Такъ еще весьма не задолго до описываемаго времени въ 1653 г. пріѣзжалъ въ Москву бывшій патріархъ константинопольскій Аѳанасій Пателарій. Далѣе слова: „καὶ ὅτι ἄλλοίως προσεύχεται ὁ πατριάρχης εἰς τὴν λειτουργίαν παρὰ ἄλλους ἱερεῖς ἤγουν ταπεινότερον καὶ ἀχαμνότερον διὰ τὸν φόβον τοῦ Θεοῦ καὶ ζητᾷ καὶ ἄλλαις προσευχαῖς διαφρητικαῖς ἀπ' ἐκείναις ὅπου ἔχει ἢ λειτουργία μας καὶ μάλιστα (λέγει) περὶ τῶν πενήτων“ ³⁾— въ русскомъ изданіи грамоты переведены: „и будто (ὅτι?) патріархъ (какой?) молится иначе, чѣмъ другіе іереи, т. е. хуже и ниже страха ради Божьяго и требуетъ (патріархъ?) другихъ молитвъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя заключаетъ въ

¹⁾ Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII столѣтія. Христіанское Чтеніе, № 5—6, 1882 г., стр. 792—796.

²⁾ Грамота Паисія, стр. 63.

³⁾ Грамота, стр. 94.

себѣ наша литургія и особенно говоритъ о бѣдныхъ⁴. Вслѣдствіе такого перевода являются дальнѣйшія недоумѣнія: въ чемъ молитвы греческихъ патріарховъ неудовлетворительны сравнительно съ священническими, въ формѣ или содержаніи, и причѣмъ тутъ страхъ Божій¹)? Дѣйствительно, откуда могли быть извѣстны Павлу и Неронову молитвы патріарховъ и какихъ особыхъ молитвъ требовали они? Недоумѣніе исчезаетъ, если держаться болѣе точнаго перевода. Смыслъ тотъ, что патріархъ, какъ таковой вообще, по мнѣнію Неронова и Павла коломенскаго, будучи первымъ среди священнослужителей, долженъ ради страха Божьяго выражать въ молитвахъ своихъ большее смиреніе и униженіе въ присутствіи прочихъ іереевъ и поэтому на литургіи къ обыкновеннымъ священническимъ молитвамъ долженъ присоединять еще особыя молитвы, особенно о бѣдныхъ (въ ектеніяхъ), а въ греческихъ литургіяхъ такихъ отличительныхъ молитвъ нѣтъ²).

Такое пониманіе подлинника вполне подтверждается послѣдующими словами Паисія: „если кто не признаетъ равенства, тотъ, очевидно, самъ строптивый и испорченный человѣкъ“³). Слѣдовательно, Паисій, возражая Павлу и Неронову, настаиваетъ на равенствѣ, на одинаковости молитвъ, произносимыхъ священнослужителемъ во время литургіи, въ Греціи и въ Московскомъ государствѣ, и противится отличенію первыхъ черезъ введеніе какихъ-то дополнительныхъ молитвъ отъ послѣднихъ⁴), а по изданному переводу грамоты выходитъ, что патріархъ требуетъ⁵) (ζητῶ) новыхъ молитвъ, от-

¹) Объ этомъ подробнѣе ниже.

²) Грамота, стр. 63.

³) Тамъ же, стр. 64, „они (Павелъ и Нероновъ) стараются дополнить (αυτεπληρώσει) наши молитвы“.

⁴) Спрашивается, какой патріархъ требуетъ.

⁵) „И они приносятъ къ намъ свои нововведенія и апокрифическія молитвы въ качествѣ исправленій“. (ὡς μὰς φέρουσι τὰ νεωτερίᾳ μὲτα τοὺς, ἰνα ταῖς ἀποκρίφαις τοὺς προσευχαῖς, ὡς διορθώσας).

лицающихся отъ греческихъ, что не вяжется съ послѣдующими словами Паисія, въ которыхъ онъ негодуетъ на то, что Павелъ и Нероновъ хотятъ вводить новыя отличительныя молитвы ¹⁾).

По какому же поводу Павелъ коломенскій и Нероновъ говорили о недостаточности обыкновенныхъ священническихъ молитвъ, заключавшихся въ греческой литургіи, и почему Никонъ въ свою очередь счелъ нужнымъ доводить объ этомъ до свѣдѣнія Паисія ²⁾?

Объясненіе этого мы находимъ въ слѣдующемъ. Прибывшій въ Москву въ 1653 г. бывшій константинопольскій патріархъ Аванасій Пателарій, какъ можно видѣть изъ Серіжали, изданной патріархомъ Никономъ ³⁾, „заиралъ“ ему по поводу различныхъ вопросовъ церковной обрядности и, между прочимъ, какъ надо полагать, коснулся вопроса въ особенностяхъ архіерейскаго служенія, вслѣдствіе чего составилъ для патріарха Никона, по его просьбѣ, „чинъ архіерейскаго совершенія литургіи на востокѣ“ ⁴⁾, для того,

¹⁾ Грамота, стр. 94.

²⁾ Л. 1—3.

³⁾ Подлинная рукопись патріарха Аванасія на греческомъ языкѣ хранится въ Московской синодальной библиотекѣ подъ № 245. Славянскій переводъ этой рукописи хранится тамъ же, подъ № 698, и носитъ заглавіе „Толкованіе Божественной Литургіи, егда священнодѣйствуетъ архіерей, по чину и обычаю восточныя церкви, Аванасій прежній вселенскій патріархъ, на Москвѣ еще сподобившійся въ лѣто 1653 г. мѣсяца іюля нандиета 6.

Отступленія въ служеніи литургіи по обряду восточной церкви отъ служенія ея по Московскому чину (до 1656 г.) приведены ниже.

⁴⁾ При сравненіи Московскаго служебника 1640 г. съ подлинною рукописью патріарха Аванасія подъ заглавіемъ: *Ἐπιφυλάξις τῆς θείας λειτουργίας ὡς ἐπὶ τῆς ἀρχιερείας κατὰ τὴν τάξιν καὶ συνήθειαν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Ἀθανάσιος ὁ πρῶτος οἰκομενικός πατριάρχης ἐν Μοσχῶν. ὡς τὸς ἀξίωθεις κατὰ τὸ ἀρχαῖον ἔθος τὸ σωτήριον μὴνός Δ' ἡρόνου* — оказалось, что въ 1-мъ томѣ сдѣланы слѣдующія прибавленія, конхъ нѣтъ во 2-мъ, а именно: 1) въ послѣдованіи проскомидіи, послѣ облаченія священнослужителя вставлена „молитва прощальная, глаголема отъ архіерея или духовнаго отца, хотящему причаститися божественныхъ и животворя-

чтобы онъ могъ видѣть тѣ отличія отъ греческой обрядности, которыя существовали въ русской церкви. Книга эта была переведена тотчасъ же на славянскій языкъ (въ июль). Слѣдовательно, эта книга была извѣстна Неронову (онъ былъ сосланъ въ августъ) и Павлу коломенскому, которые, повидимому, возражали противъ замѣченныхъ ими въ ней отступленій отъ существовавшихъ въ русской церкви обрядовъ, а именно указывали на отсутствіе въ греческой литургіи нѣкоторыхъ отличительныхъ молитвъ, и между прочимъ молитвъ о бѣдныхъ. Это подтверждается тѣмъ, что на соборѣ 1654 г. былъ поднятъ вопросъ объ архіерейскихъ молитвахъ, читаемыхъ на литургіи священнослужителемъ за себя самого, заключавшихся въ московскихъ служебникахъ и не находившихся въ греческихъ и старыхъ славянскихъ служебникахъ¹⁾. Слѣдовательно, Нероновъ и Павелъ коломенскій не

щихъ тайнъ и егда служити іерею божественная литургія глаголетъ сію молитву за ся.“ Слѣдуетъ молитва (Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слава Бога живаго Пастырю и Агньче, взявша грѣхи міру, иже домъ двѣма должникомъ оставивши и грѣшной жемъ оставленіе грѣховъ даровавъ, иже исцѣленіе расслабленному даровавши и оставленіе грѣховъ его. Ты самъ Господи Человѣколюбче ослаби и остави и прости грѣхи же и беззаконія и прегрѣшенія вольная и невольная, вѣдомыя и невѣдомыя и т. д.), въ которой перечисляются между прочимъ самыя гнусныя чудовищныя пороки. Вслѣдъ за этой молитвой прибавлена другая, ей подобная: Молитва 2-я тому-же. „Господь премилостивый да ущедритъ мя, Господи Іисусе Христе вся прошенія блага да подасть ми. Господь всемогій да избавитъ мя отъ всякія напасти и т. д.“ 2) Въ концѣ литургіи оглашенныхъ въ сугубой ектеніи прибавлено прошеніе „о творящихъ милостыню“. Въ литургіи же вѣрныхъ передъ возглаголаніемъ священника „И даждь намъ единими усты, единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное имя и т. д.“ въ молитвѣ, произносимой имъ про себя, вставлено: „И помяни Господи поминающаи лица“.

¹⁾ Въ служебникахъ московской печати написано: молитвы архіерейскія проносятся іереемъ за самого себя, когда онъ служитъ (литургіи); этими молитвами разрѣшаются архіереемъ и іереемъ многіе людскіе грѣхи, а теперь онѣ перенесены на лицо іерейское; такъ что іерей произноситъ ихъ самъ за себя; а въ греческихъ служебникахъ и въ нашихъ старыхъ, которые за сто, и за двѣсти, и за триста лѣтъ, и больше писаны,

требовали новыхъ какихъ либо молитвъ, а напротивъ того хотѣли удержать тѣ архіерейскія молитвы, которыя вошли съ теченіемъ времени въ обычай русской церкви, но неизвѣстны были греческимъ іерархамъ, вслѣдствіе чего Паисій и смотрѣлъ на нихъ какъ на нововведеніе.

Такимъ образомъ обвиненія Никона противъ Павла коломенскаго и Неронова въ грамотѣ Паисія по своему содержанию вполнѣ понятны и точны ¹⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ является возможность рѣшить совершенно опредѣленно весьма важный вопросъ объ отношеніи Неронова къ греческой церкви.

Никонъ обвинялъ епископа Павла и Неронова въ томъ, что они считаютъ греческую церковь зараженною, потерявшею свою прежнюю чистоту вслѣдствіе порабоженія турками, и что поэтому они предпочитаютъ обрядность русскую правую, по ихъ мнѣнію неиспорченную.

Эти обвиненія въ нападкахъ на греческую церковь и на восточныхъ патриарховъ за то, что они будто бы не сохранили въ чистотѣ церковнаго преданія, обрядовъ и книгъ ²⁾, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, повторяются на соборахъ 1656 и 1666 гг. ³⁾, причемъ это противодѣйствіе еп. Павла и Неронова на этихъ соборахъ относятъ еще ко времени до написанія

тѣхъ молитвъ не обрѣтается“... „и ектеніи во время св. литургіи положены сугубыя, молебныя за многія прошенія, а въ греческихъ и нашихъ служебникахъ малы“.

¹⁾ Почтенный издатель этой грамоты недоумѣваетъ, почему изложенія въ ней обвиненія Никона противъ Неронова не возобновляются его противниками въ послѣдующее время и почему съ другой стороны, если эти обвиненія были ложны, Нероновъ не счелъ нужнымъ опровергать ихъ, узнавъ объ ихъ существованіи изъ Скрижали. Вопросъ разрѣшается просто: потому, что обвиненій въ такой формѣ, какъ ихъ понимаетъ, вслѣдствіе не точнаго перевода ихъ, почтенный издатель грамоты, въ ней вовсе не имѣется, какъ видно изъ предъидущаго.

²⁾ Въ этомъ, какъ было выше указано, открыто укорялъ даже самого греческаго патриарха Арсенія Сухановъ въ 1650 г.

³⁾ Въ пришедшихъ лѣтахъ въ 161 и 162 п.

грамоты, именно въ 1653—54 гг. и кромѣ того подтверждаются и заявленіями относительно греческой церкви самого Неронова и его единомышленниковъ, — заявленіями, сдѣланными въ различное время и при разныхъ обстоятельствахъ ¹⁾. Что же касается приводимаго въ послѣсловіи къ русскому переводу грамоты сообщенія Θεоктиста ²⁾, что Нероновъ узналъ объ участіи восточной церкви въ дѣлѣ церковныхъ исправленій только изъ Скрижали, изданной Никономъ въ 1656 г., гдѣ былъ помѣщенъ и переводъ грамоты Паисія, — то есть полное основаніе безусловно отвергать справедливость такого показанія по причинамъ, которыя отчасти уже указаны и отчасти будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ У Неронова упорная увѣренность въ уклоненіи греческой церкви отъ православія особенно ярко обнаружилась въ его письмахъ и рѣчахъ, въ этомъ можно будетъ убѣдиться изъ послѣдующаго изложенія.

²⁾ Почтенный издатель грамоты Паисія принимаетъ вышеприведенное свидѣтельство Θεоктиста, а также слова самого Неронова, обращенныя къ вселенскимъ патріархамъ въ 1667 г., за основаніе своихъ сужденій о справедливости обвиненій, выставленныхъ противъ него на соборахъ 1656 и 1666—7 гг. и приходить къ отрицательному заключенію. Но неужели можно больше вѣрить личнымъ показаніямъ такихъ неустойчивыхъ, увлекающихся и одностороннихъ людей, какъ Нероновъ или столь пристрастныхъ къ нему, какъ единомышленникъ его Θεоктистъ, чѣмъ обнародованнымъ соборнымъ постановленіямъ представителей русской церкви? Что разскажемъ Θεоктиста нельзя во всемъ вѣрить, это будетъ ясно изъ послѣдующаго изложенія; что же касается показаній самого Неронова, то онъ вовсе и не заявлялъ даже о томъ, что не зналъ до чтенія Скрижали, изданной въ 1657 г., о сношеніяхъ Никона съ восточной церковью, такъ какъ и не могъ этого утверждать, потому что это было бы съ его стороны наглою ложью, въ которой онъ былъ бы уличенъ. Нероновъ (въ 1667 г.) сказалъ лишь, что Никономъ убѣдился его въ истинности церковныхъ исправленій свидѣтельствомъ Божественнаго Писанія и грамоты патріарха Паисія, т. е. содержаніемъ ея, въ которомъ были чрезвычайно ясно изъяснены многіе обрядовые вопросы, а не подписью Паисія, какъ полагаетъ, повидимому, почтенный издатель его грамоты. Но и въ этомъ Нероновъ не былъ искрененъ, какъ доказываетъ его дальнѣйшее поведеніе.

Вопросъ объ обвиненіяхъ лично противъ Павла коломенскаго нѣсколько сложнѣе. Дѣло въ томъ, что если епископъ Павелъ, какъ видно изъ грамоты Паисія, высказывался противъ чистоты греческой церкви и противъ исправленія русской церковной обрядности, то является вопросъ, когда именно это противодѣйствіе выразилось.

На дѣяніи собора 1654 г., на которомъ рѣшено было начать преобразованія въ широкихъ размѣрахъ для установленія полного согласія въ обрядности и въ изложеніи церковныхъ книгъ съ греческою церковью, имѣется собственно-ручная подпись Павла коломенскаго съ оговоркою относительно земныхъ поклоновъ¹⁾. Исходя изъ этого, г. Субботинъ въ предисловіи къ изданному имъ дѣянію собора 1654 г. заключаетъ, что „согласіе Павла на соборѣ было свободное и непринужденное“²⁾, а потому, чтобы объяснить себѣ его противодѣйствіе, предполагаетъ, что оно возникло послѣ собора, но до отправленія грамоты къ Паисію, т. е. въ нѣсколько недѣль, подъ вліяніемъ наиболѣе рѣшительныхъ противниковъ церковныхъ исправленій Аввакума и Неронова. Но по-

¹⁾ „Смиранный Павелъ, епископъ коломенскій и каширскій а что говорилъ на святѣмъ соборѣ о поклонахъ и тотъ уставъ харатейный въ оправданіе положилъ здѣ, а другіе письманн“. (См. Дѣяніе Собора 1654 г.).

²⁾ Между тѣмъ Костомаровъ говоритъ, что епископъ Павелъ и нѣкоторые архимандриты и протопопы не подписали соборнаго уложенія. (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ главныхъ дѣятелей, II отд., вып. IV. Никонъ, стр. 171).

Соловьевъ утверждаетъ, что Павелъ коломенскій прямо воспротивился рѣшенію собора. (Ист. Россіи, т. II, стр. 242).

Знаменскій въ своемъ руководствѣ къ русской церковной исторіи (стр. 264) полагаетъ, что Павелъ не подписался подъ соборнымъ уложеніемъ.

Діаконъ Павелъ Алеппскій, въ запискахъ своихъ о путешествіи патріарха Макарія, рассказываетъ, что епископъ Павелъ коломенскій не хотѣлъ подписаться подъ дѣяніемъ собора (стр. 78. The travels of Macarius—Palmer., t. II, 9).

чтенный издатель грамоты Паисія совершенно справедливо доказываетъ, какъ уже было сказано, невозможность приурочить возникновеніе и проявленіе противодѣйствія Павла коломенскаго — къ этому времени и поэтому онъ останавливается на двухъ возможныхъ предположеніяхъ: 1) что обвиненія противъ него не совсѣмъ точны, и 2) что согласіе Павла на соборѣ не было свободное и непринужденное. Что касается перваго предположенія, то его можно принять лишь въ томъ случаѣ, если второе окажется несправедливымъ, такъ какъ если согласіе Павла коломенскаго съ постановленіемъ собора было не свободное, вынужденное, то нѣтъ причины отвергать справедливости обвиненій противъ него. И дѣйствительно, второе предположеніе вполне подтверждается извѣстіемъ архидіакона Павла Алеппскаго ¹⁾, который, сопровождая своего отца, антиохійскаго патріарха Макарія, прибывшаго въ Москву 2 февраля 1655 г., велъ дневникъ событій все время пребыванія въ Россіи.

„17-го августа 1654 г.“, пишетъ онъ, „мы прибыли въ Коломну. По приказанію царя и его совѣтниковъ насъ помѣстили въ покояхъ епископа, такъ какъ онъ недавно былъ удаленъ патріархомъ и государемъ въ ссылку за совершенную имъ вину. Причина ссылки епископа слѣдующая: нынѣ царствующій государь и патріархъ Никонъ очень привязаны къ обрядамъ греческой церкви и ужасно любятъ уставы. Они созвали соборъ по вопросу о церковно-богослужебныхъ исправленіяхъ. Когда всѣ прилагали свои подписи къ соборному постановленію, епископъ коломенскій, будучи упрямаго характера, не хотѣлъ принимать и одобрять его, а тѣмъ болѣе подписываться подъ нимъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы приняли христіанство, сказалъ онъ, съ тѣхъ поръ какъ мы унаслѣдовали вѣру отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, которые отличались строгимъ соблюденіемъ нашихъ русскихъ обрядовъ и стойкостью въ этой (православной русской) нашей вѣрѣ, —

¹⁾ Palmer, The Patriarch and the Tzar, t. II, p.

и мы также упорно держались того же самого и теперь *новой вѣры не примемъ*". Тогда царь и Никонъ тотчасъ же послали его въ ссылку.

Въ другомъ мѣстѣ Павелъ Алеппскій, рассказывая о соборѣ, созванномъ въ 1655 г. между 25 и 31 марта, для различныхъ церковныхъ исправленийъ вслѣдствіе увѣщаній гостившаго въ Москвѣ антиохійскаго патріарха Макарія по поводу разныхъ нововведеній и отступленій въ русскихъ церковныхъ обрядахъ сравнительно съ греческими, — говоритъ слѣдующее: „Когда Никонъ, будучи почитателемъ Греціи, сказалъ всему собору: „я русскій и сынъ русскаго, но моя вѣра и исповѣданіе греческое, то нѣкоторые изъ епископовъ послушно подтвердили это, говоря: вѣра наша о Христѣ и всѣ обряды нашей церкви и таинства ея пришли къ намъ изъ восточныхъ странъ. Но другіе изъ нихъ, какъ всегда бываетъ во всякомъ народѣ, люди тяжелаго характера и неразвитые, безмолвствовали, думая про себя: *мы не станемъ перемѣнять нашихъ книгъ и обрядовъ, которые приняли изъ стари*. Но у нихъ не было мужества сказать это громко, такъ какъ боялись противостать гнѣву патріарха, будучи свидѣтелями того, какъ онъ низвергъ *Павла коломенскаго*".

Кромѣ того въ письмѣ Θεовтиста къ Стефану Вонифатьеву отъ 13-го іюля 1654 г. изъ Вологды про епископа Павла говорится слѣдующее: Отецъ же *епископъ Павелъ* плачь намъ сотвори, но и радость, яко *ста мужественнѣ* ¹⁾. Правда въ соборномъ дѣяніи 1654 г. не только не упоминается о возраженіяхъ епископа Павла противъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ по книгамъ и обрядамъ греческимъ, но сказано, напротивъ, что онъ изъявилъ въ числѣ другихъ свое полное согласіе. Однако, скрѣпя свою подписью съ другими соборное уложеніе, епископъ Павелъ сдѣлалъ оговору о земныхъ поклонахъ, относительно которыхъ возражалъ на соборѣ („а что говорилъ на святомъ соборѣ о покло-

¹⁾ Очевидно на соборѣ 1654 г. противъ преобразованій Никона.

нах"). Слѣдовательно, по вопросу о земныхъ повлонахъ были пренія на соборѣ, между тѣмъ въ соборномъ уложеніи объ этомъ умалчивается.

Почему же не могли умолчать въ немъ и о другихъ возраженіяхъ, болѣе существенныхъ, если уже нашли нужнымъ умалчивать о возраженіяхъ относительно частнаго вопроса. Упомянутое же о Павлѣ коломенскомъ въ числѣ лицъ, изъявившихъ свое согласіе на церковныя исправленія по греческимъ обрядамъ и книгамъ, ничего не доказываетъ, такъ какъ въ числѣ этихъ лицъ значатся и такія, которыя вовсе не подписались подъ дѣяніемъ собора¹⁾.

Итакъ, эти показанія прямо подтверждаютъ обвиненіе Никона противъ епископа Павла, упоминаемое въ грамотѣ Паисія именно, что онъ на соборѣ 1654 г. *выказалъ противодѣйствіе самому дѣлу церковныхъ преобразованій во всей его широтѣ, на томъ основаніи, что новыя исправленія, дѣлаемая по совету грековъ, еретичны, такъ какъ сами греки еретики,* русскіе же обряды и книги правильны. Павелъ коломенскій, какъ большинство даже образованныхъ людей того времени, особенно духовенства, привязанный къ внѣшности, къ обрядовой сторонѣ вѣроисповѣданія, считаетъ всякое посягательство на эту обрядность ересью, въ особенности потому, что она вносится по наущенію грековъ, находившихся подъ игомъ невѣрныхъ и слѣдовательно не сохранившихъ въ чистотѣ отеческихъ преданій.

Что же касается собственноручной подписи Павла на дѣяніи собора, то очевидно, что она была вынуждена. Но, вынужденный приложить свою подпись къ дѣянію собора, Павелъ все-таки сдѣлалъ оговорку, правда въ частности, именно относительно земныхъ повлоновъ, но потому вѣроятно, что

¹⁾ Макарій, архіепископъ Псковскій и Изборскій, архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря Андріанъ, архимандритъ Лужецкаго монастыря, игуменъ Борисо-Глѣбскаго монастыря Антоній, Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ, Вознесенскій протопопъ Іоакимъ и Черныговскій протопопъ Михайло. (См. Дѣяніе Собора 1654 г.).

хотя въ этомъ вопросѣ могъ сослаться въ свое оправданіе на какой-нибудь писанный и харатейный уставъ, которые и приложилъ къ дѣянію.

Патріархъ Никонъ, ставившій въ основаніе всего церковнаго преобразованія полное согласіе въ церковныхъ обрядахъ съ греческою церковью, какъ истинною, на которую и опирался, естественно видѣлъ въ отстаиваніи Павломъ старыхъ преданій и въ его противодѣйствіи самому дѣлу исправленій по обрядамъ и книгамъ греческимъ — отступленіе отъ церкви вселенской, единой, истинной, христовой церкви и, за сопротивленіе ей, прибѣгъ къ крутымъ мѣрамъ.

Епископъ Павелъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Хутынской монастырь. Впослѣдствіи на соборѣ 1667 г. Никона обвинили въ томъ, что онъ одинъ безъ собора низвергъ Павла коломенскаго, снялъ съ него мантию, лютому наказанію предаль и въ дальнюю ссылку заточилъ¹⁾. Патріархъ отвѣчалъ на это обвиненіе, что когда архіерея лишаютъ сана, то съ него снимаютъ святительскую одежду въ церкви, а онъ, Никонъ, епископа Павла въ церкви не извергалъ, а лишь снялъ съ него пеструю мантию и послалъ подь начало въ монастырь; что мучить и истязать Павла онъ не велѣлъ²⁾. На вопросъ обвинителей, по какимъ правиламъ онъ это учинилъ, Никонъ объяснилъ, что не упомнить, а что о томъ есть дѣло на патріаршемъ дворѣ³⁾. Крутицкій митрополитъ возразилъ на это, что такого дѣла нѣтъ на патріаршемъ дворѣ⁴⁾, и что епископъ Павелъ отлученъ безъ собора.

¹⁾ Дѣло патріарха Никона. Гиббенета, т. II, 1884 г., стр. 358 — 369. Дѣло госуд. Архива: прибытіе патріарха въ Москву и судъ надъ Никонѣмъ.—Записка о соборныхъ засѣданіяхъ 1667 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 361.

³⁾ Тамъ же, стр. 329—30.

⁴⁾ Въ росписи бумагъ, отобранныхъ въ 1666 г. у нѣкоего Θεоктиста въ Вяткѣ (Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 334), упоминается подь № 56, „О изверженіи епископа коломенскаго, писана на двухъ столбцахъ“. Г. Субботинъ предполагаетъ, не былъ ли это списокъ съ подлинной записки о соборномъ низоженіи Павла; въ такомъ случаѣ оправданія Ни-

Очень можетъ быть, что дѣйствительно дѣло, на которое ссылался въ свое оправданіе Никонъ, не нашлось на патріаршемъ дворѣ, либо по какимъ нибудь случайнымъ причинамъ, либо потому, что присутствіе его служило помѣхой обвинителямъ патріарха. Но во всякомъ случаѣ нельзя не вѣрить такому открытому и рѣшительному заявленію патріарха передъ всѣмъ соборомъ, что Павелъ коломенскій сосланъ былъ по правиламъ. Никонъ никогда не лгалъ. Правда, по первому правилу св. Кирилла Александрійскаго, патріархъ не можетъ низвергнуть подвластнаго себѣ епископа безъ собора. Но Никонъ, повидимому, не лишилъ сана Павла коломенскаго, а ограничился лишь временной ссылкой его подъ начало въ монастырь, поэтому и не назначилъ преемника на его мѣсто. Когда же въ концѣ того же (1654) года получена была изъ Константинополя отъ патріарха Паисія соборная грамота, подписанная, кромѣ патріарха, 28 греческими епископами (не считая прочаго духовенства), въ которой про Павла коломенскаго и Неронова сказано было, что они должны быть отсѣчены отъ церкви, какъ гнилые и неисцѣлимые члены, то Никонъ въ полномъ правѣ былъ считать епископа Павла низверженнымъ и лишеннымъ сана и вслѣдствіе этого только рѣшился посвятить вмѣсто него для коломенской епархіи новаго святителя (3 іюня 1655 года), тѣмъ болѣе, что Павелъ, какъ ходили слухи, въ то время сошелъ съ ума съ горя и пропалъ безъ вѣсти.

Возвратимся теперь къ Неронову.

Въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ, ему жилось хорошо. Судя по письму Θεоктиста къ Вони-

кона вполнѣ подтверждаются. Но едва ли найденная у Θεоктиста рукопись есть списокъ съ соборнаго указа о низложеніи Павла коломенскаго, такъ какъ Θεоктистъ не сталъ бы хранить у себя такую запись, говорящую не въ пользу Павла, въ числѣ другихъ бумагъ, имѣвшихъ большую цѣнность въ глазахъ раскольниковъ. Скорѣе предположить, что упоминаемая рукопись есть далекій отъ дѣйствительности пересказъ о ссылкѣ коломенскаго епископа, пресполненаго желчи и злобы противъ Никона.

фатьеву (отъ 13 іюля 1654 г.)¹⁾, Нероновъ былъ принять съ радостью архимандритомъ Александромъ, видѣвшимъ въ немъ страдальца за вѣру и вслѣдствіе этого оказывавшимъ ему всякую честь: онъ поставилъ его въ церкви выше келаря, далъ ему новый овчій войлокъ подъ ноги въ келью, приставилъ слугу, велѣлъ давать лучшую пищу и т. п. Нероновъ сперва держалъ себя съ смиреніемъ и отказывался отъ почестей, ссылаясь на повелѣніе патріарха „держать его въ черныхъ службахъ“. Его посѣщали „отъ всѣхъ четырехъ странъ боголюбцы, многихъ городовъ люди и дворяне“. Но мало-по-малу Нероновъ сталъ пользоваться своимъ вліяніемъ въ монастырѣ и вмѣшиваться въ монастырскія дѣла.

Въ Спасо - Каменскомъ монастырѣ, какъ и въ большинствѣ монастырей того времени, были большіе безпорядки: монахи во многомъ не радѣли и безчинствовали. Нероновъ, славившійся ревностью о благочестіи, сталъ настаивать на точномъ соблюденіи церковныхъ уставовъ²⁾. Архимандриту и монахамъ это начинало не нравиться, и у нихъ бывали уже столкновенія съ Нероновымъ. Послѣдній продолжалъ однако преслѣдовать архимандрита своими замѣчаніями, чтобы не пропускали службы того, что положено читать, чтобы при совершеніи богослуженія было больше порядка и благочинія, чтобы посты соблюдались во всей строгости устава и т. п. Такимъ образомъ и здѣсь появилась, впрочемъ съ хорошей стороны, привязанность Неронова къ обрядности, къ внѣшнему проявленію религіознаго чувства.

Все это сердило архимандрита, который наконецъ, выйдя изъ терпѣнія, какъ то разъ въ церкви укорилъ при всѣхъ Неронова, что онъ „противится церкви“³⁾. Послѣ этого съ нимъ стали обращаться гораздо строже и держали въ одионочномъ заключеніи. Кромѣ того архимандритъ счелъ нуж-

¹⁾ Тамъ же, стр. 114—116.

²⁾ Тамъ же, стр. 117.

³⁾ Тамъ же, стр. 119.

нымъ донести патриарху о буйномъ поведеніи Неронова въ Спасскомъ монастырѣ.

Никонъ, которому Нероновъ продолжалъ досаждать своими сношеніями съ Вонифатьевымъ и другими единомышленниками, дѣйствовавшими, гдѣ только могли, противъ патриарха и его преобразованій, отдалъ приказъ (1 іюля 1654 г.) перевести его въ Кандалашскій монастырь. По дорогѣ Нероновъ остановился въ Вологдѣ, гдѣ встрѣтился съ нѣкоторыми изъ своихъ единомышленниковъ (Логгиномъ муромскимъ). Отсюда онъ написалъ (13 іюля) два посланія. Одно изъ нихъ есть посланіе къ своей братіи¹⁾, гдѣ онъ говорилъ о наступленіи послѣдняго времени, о необходимости твердо стоять за вѣру и церковныя преданія; себя онъ изображалъ „узникомъ о Христѣ“, умолялъ облечься во всеоружіе Божіе, чтобы быть въ состояніи противостать кознямъ дьявольскимъ, таеъ какъ борьба ведется съ властями и сильными міра сего. Такими посланіями противники Никона разжигали страсти и усиливали противодѣйствіе дѣлу церковныхъ исправленій, приобрѣтая новыхъ приверженцевъ.

Другое посланіе написано Стефану Вонифатьеву, царскому духовнику²⁾. Онъ жаловался ему, что апостольскія и отеческія преданія пошираютъ и замѣняютъ новыми, произвольными уставами.

Такъ какъ въ указѣ патриарха не было упомянуто, запрещать ли Неронову ходить въ церковь, то онъ во время своего пребыванія въ Вологдѣ посѣщалъ церковныя службы въ Софійскомъ соборѣ. Разъ, послѣ обѣдни онъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: „Священники и всѣ церковныя чада, завелись у насъ новыя еретики; они мучаютъ православныхъ христіанъ, которые поклоняются согласно отеческимъ преданіямъ; искажаютъ перстосложеніе при ерест-

¹⁾ Тамъ же, стр. 94.

²⁾ Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 137. Записка о жизни Неронова съ 1653 по 1659 г.

номъ знаменіи, а рабовъ Божіихъ казнятъ и въ дальнія за-
точенія посылають. Да и вы если станете о томъ молчать,
всѣмъ вамъ пострадать. Не однимъ вамъ говорю, но и всѣмъ
въ Москвѣ и во всѣхъ мѣстахъ: за молчаніе всѣмъ жестоко
страдать!“ Такая самоувѣренная, въ высшей степени смѣлая
и вмѣстѣ съ тѣмъ искренняя рѣчь Неронова должна была
сильно подѣйствовать на присутствовавшихъ. Приставъ, со-
провождавшій Неронова, послѣшилъ послѣ этой выходки везти
его дальше.

Въ Кандалашскомъ монастырѣ Нероновъ получилъ обратно
отъ Стефана Вонифатьева свое послѣднее письмо къ нему
изъ Вологды для засвидѣтельствованія подписью, такъ какъ
оно по снѣжности не было имъ подписано. Вонифатьевъ
при этомъ писалъ ему, что дѣлаетъ это потому, что усом-
нился въ подлинности его письма. Г. Субботинъ полагаетъ,
что причина была другая: именно подпись, по его мнѣнію,
на письмѣ потребовалась для того, чтобы служить веществен-
нымъ доказательствомъ для обвиненій противъ Неронова. Но
едва ли это такъ, потому что у Никона и безъ того было
въ рукахъ нѣсколько писемъ Неронова къ царю и Стефану
Вонифатьеву, болѣе рѣзкихъ, чѣмъ послѣднее изъ Вологды;
да кромѣ того Вонифатьевъ былъ искреннимъ доброжела-
телемъ Неронова и не сталъ бы обманывать его, прося за-
свидѣтельствовать письмо подписью, которая могла бы слу-
жить уликой противъ него же. Усомниться же въ подлин-
ности письма Вонифантьевъ могъ потому, что на письмѣ
приписки самого Неронова не было, между тѣмъ онъ зналъ,
что Нероновъ находился въ ссылкѣ въ Спасо-Каменскомъ
монастырѣ, а письмо писано изъ Вологды, о переводѣ же
Неронова въ Кандалашскій монастырь, по личному распоря-
женію Никона, онъ могъ и не знать. Исполняя просьбу Во-
нифатьева, Нероновъ въ припискѣ къ прежнему своему
письму счелъ нужнымъ, кромѣ того, изложить свою смѣлую
рѣчь въ Вологдѣ.

Хотя изъ Кандалашскаго монастыря Неронову и удалось

послать архимандриту Переяславскаго Данилова монастыря Тихону какія-то тетради, но все-таки онъ не имѣлъ уже возможности по прежнему безпрепятственно сноситься съ своими единомышленниками и возбуждать ихъ къ противо-дѣйствию Никону. А между тѣмъ въ своемъ религиозномъ увлеченіи онъ убѣжденъ былъ, что призванъ дѣйствовать на защиту правой вѣры, и такъ какъ въ Кандашскомъ монастырѣ условія не благопріятствовали этому, онъ рѣшился бѣжать. Это ему удалось. 10-го августа, съ тремя послушниками, ему преданными, Нероновъ въ четвертомъ часу ночи на маленькомъ суднѣ бѣжалъ въ море ¹⁾. За ними были посланы двѣ погони, но безуспѣшно. Бѣглецы подняли рогожные паруса и поплыли, но скоро разыгралась буря и неопытные въ морскомъ дѣлѣ Нероновъ и его спутники едва не погибли. Наконецъ они добрались до Кемскаго устья, гдѣ встрѣтили старца изъ Соловецкаго монастыря и поѣхали съ нимъ туда. Въ Соловкахъ его встрѣтили съ почетомъ. Архимандритъ (Илья) помѣстилъ Неронова въ своей кельѣ, а затѣмъ далъ ему лодку и отпустилъ его съ спутниками въ Москву, снабдивъ всѣмъ необходимымъ. Вслѣдствіе противнаго вѣтра они не дошли до Архангельска, а высадились раньше и раздѣлились: два послушника поплыли черезъ Архангельскъ и Холмогоры по Двинѣ, а Нероновъ съ третьимъ спутникомъ отправился сухимъ путемъ въ Москву.

Въ Холмогорахъ одинъ старецъ изъ Кандашскаго монастыря узналъ бѣглецовъ и просилъ воеводу задержать ихъ, потому что по приказанію Никона велѣно было отыскать Неронова съ его спутниками и за поимку обѣщалось вознагражденіе ²⁾. Такъ рассказываетъ Теокистъ, послѣдователь Неронова, въ запискѣ о его жизни. Но распоряженіе Никона объ отысканіи и задержаніи Неронова могло быть сдѣлано не раньше, какъ по полученіи въ Москвѣ извѣстія о побѣгѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 141.

²⁾ Тамъ же, примѣч. г. Субботина.

его изъ Кандаляшскаго монастыря, и въ Холмогоры могло придти нескоро. А вѣроятно спутники Неронова были задержаны просто по подозрѣнiю въ бѣгствѣ, а потомъ оказалось, что они дѣйствительно бѣжали съ Нероновымъ ¹⁾).

Между тѣмъ за упуцненiе Неронова духовныя власти Кандаляшскаго и Соловецкаго монастырей сильно пострадали: ихъ подвергли строгому наказанiю. Тѣмъ временемъ Нероновъ успѣлъ добраться до Москвы. Онъ остановился у царскаго духовника Вонифатьева тайно отъ патрiарха и ежедневно видѣлся съ своими единомышленниками ²⁾). Надо предполагать, что Вонифатьевъ втайнѣ дѣйствовалъ за одно съ Нероновымъ и только для вида сохранялъ хорошия отношенiя съ патрiархомъ, если рѣшился на свой страхъ укрывать Неронова въ своемъ домѣ. Повидимому, Вонифатаевъ разсказалъ ему все, что произошло въ его отсутствiе въ Москвѣ и съ какою настойчивостью и дѣятельностью принялся Никонъ за исправленiе церковной обрядности и книгъ. Въ это время шли оживленныя сношенiя съ греческою церковью; заняты были сличенiемъ, исправленiемъ и переводомъ церковныхъ книгъ и спѣшили печатанiемъ ихъ (былъ изданъ служебникъ). Нероновъ удивлялся, какимъ образомъ росло такъ быстро дѣло, предпринятое Никономъ („како рать внезапу бысть церкви“) ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 142.

²⁾ Тамъ же, стр. 143.

³⁾ Г. Субботинъ по этому поводу замѣчаетъ, что это можетъ служить подтвержденiемъ той мысли, что Нероновъ до этого времени противодѣйствовалъ только распоряженiямъ церковной власти о поклонахъ и о перстосложенiи. Но какъ можно было видѣть изъ вышеприведеннаго мѣста грамоты Паксiа и писемъ Неронова, онъ уже съ самаго начала смотрѣлъ на мѣры Никона, какъ на новшества, ересь, вводимую по почину грековъ. А что касается того, что онъ до тѣхъ поръ явно обнаруживалъ сопротивленiе только противъ распоряженiй о поклонахъ и перстосложенiи, то это потому, что до того времени этимъ почти и ограничивалось исправленiе богослужебныхъ обрядовъ и только на соборѣ 1654 г. церковныя преобразованiя получили болѣе широкiй размѣръ.

*

Царь зналъ о пребываніи Неронова въ Москвѣ и даже, вслѣдствіе мягкости своего характера, благоволилъ къ нему, несмотря на сильную привязанность свою къ Никону. По просьбѣ Неронова царь велѣлъ даже освободить тѣхъ двухъ спутниковъ его, которые были задержаны въ Холмогорахъ.

Въ декабрѣ, наконецъ, по совѣту Вонифатьева и другихъ друзей, Нероновъ рѣшился постричься въ монахи. По этому поводу Вонифатьевъ послалъ отписку архимандриту Переяславскаго монастыря, Тихону, единомышленнику Неронова (онъ былъ съ нимъ въ сношеніяхъ во время ссылки въ Кандадашскомъ монастырѣ); онъ и постригъ Неронова въ декабрѣ 1655 года ¹⁾, давъ ему имя Григорія ²⁾. Проживъ еще послѣ того шесть недѣль въ Москвѣ, тайно отъ патріарха, Нероновъ въ началѣ февраля (1656 года) отправился въ Спасо-Игнатьевскую пустынь, гдѣ жили его родители ³⁾.

Нероновъ оставилъ Москву въ то время, когда уже шла рѣчь о новомъ соборѣ, съ участіемъ восточныхъ патріарховъ: антиохійскаго Макарія, пріѣхавшаго еще въ февралѣ 1655 г. и сербскаго Гавріила для рѣшенія вопроса объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядности. Въ то же время шли дѣятельные, но безуспѣшные поиски Неронова. Наконецъ Никонъ узналъ, что онъ скрывается въ Игнатьевской пустынѣ и послалъ его взять. Монахи пустыни за укрывательство были наказаны. Григорія Неронова нашли неподалеку отъ пустыни, но крестьяне и тутъ скрыли его, а посланныхъ побили, такъ что даже Нероновъ долженъ былъ убѣждать ихъ „не крамолить паче мѣры“ съ исполнителями церковной власти. За подобное сопротивленіе и укрывательство винов-

¹⁾ По тогдашнему численію въ 1656 г.

²⁾ При крещеніи онъ былъ названъ Гавріиломъ, а Иваномъ его только прозвали.

³⁾ Матер. по ист. раск., т. I, стр. 144.

ные были отправлены въ Москву и посажены въ темницу. А Неронова между тѣмъ все не находили.

Тогда патріархъ, по соглашенію съ Макаріемъ антиохійскимъ, вновь возвратившимся въ Москву на короткое время по просьбѣ царя для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ, рѣшилъ поручить судъ надъ Нероновымъ собору, который уже засѣдалъ съ 23-го апрѣля, занимаясь церковными исправленіями.

Соборный судъ происходилъ 18-го мая 1656 г. Въ соборномъ дѣяніи упомянуты были сперва прежнія вины Неронова, затѣмъ сказано было ¹⁾, что онъ изъ монастыря бѣжалъ и, обходя различныя мѣстности, тайно возмущалъ не утвердившихся въ словѣ Божьемъ, что онъ „написалъ многое ложное и неслѣдственное о государѣ и патріархѣ и о вселенскихъ четьрехъ патріархахъ, отъменяя греческаго православія, откуда же вѣра наша по благодати Святаго Духа возрастѣ и утвердися и утверждается и святія старыя книги укоряетъ“, наконецъ, что не испросивъ благословенія и не примиряясь съ церковью, постригся отъ единомышленника своего Тихона. За все это соборъ осудилъ „Ивана Неронова протопопа, нынѣ Григорія мниха, съ его единомышленниками отъ св. церкви,— „яко гниль удѣ отсѣщи и провлятію предати“. Это соборное засѣданіе происходило 18-го мая во время продолжительнаго благоговѣста къ литургіи въ патріаршей крестовой палатѣ. По окончаніи его, патріархи Никонъ и Макарій вмѣстѣ пошли въ Успенскій соборъ служить литургію, во время которой архидіаконъ, по приказанію Никона, произнесъ съ амвона проклятіе Неронову. Послѣ того анаемствованіе было повторено всѣмъ соборомъ.

Объ этомъ соборѣ Павель Алеппскій рассказываетъ слѣдующее ²⁾: „Въ воскресенье, послѣ Вознесеня, 18-го мая,

¹⁾ Тамъ же, стр. 129. Соборное дѣяніе на протопопа Ивана Неронова 1656 г.

²⁾ The Patriarch and the Tzar by Palmer. t. II. Travels of Mascarius. p. 325.

нашъ господинъ ¹⁾ совершилъ богослуженіе съ патріархомъ московскимъ въ соборѣ. Тамъ они отлучили отъ церкви одного священника, который раньше былъ протопопомъ у царя и котораго патріархъ еще въ первое время своего патріаршества сослалъ въ заточеніе. Причиною этого послужило то, что онъ основалъ новую ересь и *возставалъ противъ четырехъ патріарховъ, юворя, что они упали въ своемъ достоинствѣ и служеніи вслѣдствіе порабощенія ихъ турками.* Онъ возмутился также противъ Св. Духа. Этотъ разбойникъ убѣждалъ изъ мѣста своей ссылки и возвратился въ Москву, патріархъ тщетно старался отыскать его, потому что онъ постоянно мѣнялъ свою одежду и переходилъ съ мѣста на мѣсто. *Нашъ господинъ, патріархъ антiохійскій, сдѣлалъ разсмѣдованіе по этому дѣлу при посредствѣ переводчика и уподобилъ его Арію, такъ какъ тотъ былъ протопопъ александрійскій, а этотъ протопопъ московскій, — затѣмъ онъ проклялъ его и отлучилъ отъ церкви.* И пѣвчіе съ причтомъ три раза повторили „анагема“.

Итакъ, на этомъ соборѣ еще разъ было дознано, что Нероновъ противился церковнымъ преобразованіямъ патріарха Никона, совершавшимся при содѣйствіи греческой церкви, противился потому, что эту греческую церковь съ ея представителями считалъ еретическою, вслѣдствіе порабощенія ея турками.

Онъ судилъ о ней по тѣмъ нищенствующимъ и развращеннымъ, за немногими исключеніями, грекамъ, которые приходили въ Россію просить милостыню и заступничества, пользовались благосклонностью и щедростью русскаго правительства, получая не только значительныя средства изъ русскаго казны, но и различныя торговыя права и преимущества, дававшія имъ существенныя выгоды въ ущербъ русскимъ людямъ, и возвращались въ Грецію съ большими деньгами. Нероновъ въ своихъ письмахъ еще въ 1653 и 54 гг. высказывалъ свою нелюбовь къ нимъ. Какъ человѣку, преданному до

¹⁾ То есть патріархъ Макарій.

крайности внѣшней обрядности, Неронову церковныя новшества Никона показались поправіемъ отеческой вѣры, а участіе греческой церкви вполне убѣдило его въ еретичности этихъ новшествъ.

Патріархъ Макарій, какъ можно судить по словамъ Павла Алеппскаго, принималъ дѣятельное участіе на этомъ соборѣ. Ему, повидимому, какъ чужеземцу и слѣдовательно челоуѣку безпристрастному въ дѣлѣ столкновенія Никона съ Нероновымъ, патріархъ и поручилъ разслѣдованіе дѣла. Но Макарій, убѣдившись, что Нероновъ выказывалъ противодѣйствіе греческой церкви съ ея представителями, и не внигнувъ въ чѣмъ именно проявилось это противодѣйствіе, ограничивалось ли оно одною обрядностью, какъ оно и было на самомъ дѣлѣ, или задѣвало основныя стороны христіанской догматики, — сопоставилъ его съ Аріемъ, какъ отступившаго отъ вселенной православной церкви, и на основаніи этого вполне естественно счелъ нужнымъ отлучить его отъ церкви и предать проклятію. Никонъ, предоставившій разборъ дѣла Макарію, присоединился къ его рѣшенію.

Итакъ, въ этомъ первомъ соборномъ проклятіи за приверженность къ старымъ обрядамъ, — Никону принадлежало второстепенное участіе; главнымъ же виновникомъ его былъ чужеземецъ, Антіохійскій патріархъ Макарій.

Нероновъ между тѣмъ проживалъ въ Игнатевской пустынѣ и не подозрѣвалъ, что надъ нимъ въ это время было произнесено въ Москвѣ соборное проклятіе отъ имени церкви. Въ концѣ 1656 г., когда вѣроятно уже перестали дѣятельно разыскивать его, Нероновъ рѣшился опять обратиться въ Москву, для болѣе рѣшительнаго и успѣшнаго противодѣйствія Никоновскимъ новшествамъ. Тамъ онъ былъ встрѣченъ съ радостью своими единомышленниками. Они же ему рассказали объ всемъ, что произошло въ его отсутствіе, то есть о рѣшительныхъ мѣрахъ Никона по церковнымъ исправленіямъ, предпринятымъ на послѣднемъ соборѣ, начавшемся 23 апрѣля при участіи патріарха Макарія, о соборѣ, его судившемъ и

о соборномъ проклятіи надъ нимъ, произнесенномъ въ Успенскомъ соборѣ, наконецъ показали ему недавно (въ октябрѣ) выпущенную въ свѣтъ Скрижаль, гдѣ изложенъ былъ въ предисловіи весь ходъ книжныхъ исправленій и приложена была отвѣтная грамота Паисія Никону.

Болѣе всего, очевидно, подѣйствовало на Неронова соборное проклятіе, торжественно, всенародно произнесенное надъ нимъ. Съ одной стороны это еще больше возбудило и усилило вражду и ненависть его къ Никону, ожесточило его; но съ другой стороны онъ хорошо понималъ, что соборное проклятіе могло имѣть для него роковое значеніе: многихъ оно удерживало отъ уклоненія въ расколъ, а его самого обезоруживало, какъ проклятаго церковью. Кромѣ того, вновь напечатанныя книги церковныя, особенно Скрижаль съ грамотою Паисія, въ которыхъ всѣ обряды православной церкви были объяснены съ такою ясностью, что, по отзыву Павла Алеппскаго, даже дѣти могли все понять, — убѣдили его до нѣкоторой степени въ правильности того или другого частнаго исправленія. Въ самомъ изложеніи, въ предисловіи къ Скрижали, хода работъ по церковнымъ преобразованіямъ Нероновъ являлся въ невыгодномъ свѣтѣ и это могло значительно ослабить его вліяніе. А между тѣмъ, онъ все еще надѣялся, что можно будетъ добиться удаленія Никона, тѣмъ болѣе, что противъ него уже дѣйствовалъ сильный боярскій кружокъ. Но для этого ему нужно было имѣть доступъ ко двору и вліяніе въ народѣ; а какъ могъ онъ на это рассчитывать, будучи проклятъ церковью? Отъ этого проклятія ему необходимо было освободиться. И вотъ его взяло раздумье. Онъ былъ въ нерѣшительности, потому что друзья его совѣтовали различно: одни убѣждали его въ необходимости покориться церкви и примириться съ нею, другіе же не ожидали отъ этого ничего добраго¹⁾. Наконецъ Нероновъ рѣшился идти къ Никону и для примиренія взять съ собою

¹⁾ Тамъ же, стр. 146.

Скрижалъ, изъ которой онъ убѣдился въ правильности нѣкоторыхъ обрядовыхъ исправленій.

Теоктистъ, авторъ записки о жизни Неронова, говорить, что онъ разсуждалъ слѣдующимъ образомъ: „со вселенскими патриархами раздоръ творить не хочу и противиться имъ не буду, потому что зачѣмъ буду я у нихъ подъ клятвою“¹⁾? Эти слова Неронова прямо подтверждаютъ предположеніе, что онъ рѣшился на примиреніе съ церковью только для того, чтобы освободиться отъ тяготѣвшей надъ нимъ клятвы вселенскихъ патриарховъ, упомянутой въ грамотѣ Паисія и отъ клятвы, произнесенной антиохійскимъ патриархомъ Макаріемъ въ Москвѣ. Въ правильности же нѣкоторыхъ церковныхъ исправленій убѣдило Неронова, хотя повидимому не вполне, не участіе въ нихъ восточной церкви, что ему было и раньше извѣстно, и противъ чего онъ уже раньше возставалъ, а самыя новоисправленныя книги, особенно Скрижалъ. Нероновъ самъ въ своей челобитной, поданной вселенскимъ патриархамъ на соборъ 1667 г., говорить, что пошелъ къ Никону, чтобы обличить его „въ звѣрообразномъ мученіи“, но что онъ „милостивъ къ нему учинился и увѣрилъ его свидѣтельствомъ Божественнаго Писанія и посланіемъ патриарха Паисія“¹⁾ въ правильности нѣкоторыхъ книжныхъ исправленій.

4-го января (1657 г.) Нероновъ явился къ патриарху. Никонъ шелъ къ литургіи въ церковь, Нероновъ же, стоя на проходѣ, поклонился ему. Патриархъ, узнавъ, что это бывший протопопъ Иванъ Нероновъ, прошелъ однако въ церковь, не желая, вѣроятно, вызывать своего гнѣва передъ совершеніемъ литургіи. Нероновъ же, сопровождая его до церкви, говорилъ: „Что ты не затѣвай, а дѣло твое некрѣпко; по тебѣ иной патриархъ будетъ, все твое передѣлывать будетъ“.

Слѣдовательно, Нероновъ самое участіе восточныхъ патриарховъ въ дѣлѣ церковныхъ исправленій считалъ затѣей

¹⁾ То есть содержаніемъ ея, а не подписью патриарха.

Никона и потому-то съ такимъ ожесточеніемъ боролся противъ него.

Послѣ литургіи Никонъ велѣлъ Неронову идти въ Крестовую палату. Здѣсь Нероновъ сталъ укорять патриарха за притѣсненія, имъ самимъ и его единомышленниками претерпѣтыя. Затѣмъ онъ объявилъ Никону: „Вселенскимъ патриархамъ я не противлюсь, какъ ты говоришь, а не покорялся одному тебѣ“. Это неправда. Нероновъ много разъ высказывался противъ чистоты греческой церкви, хотя, какъ выше было сказано, въ самомъ участіи ея церковныхъ преобразованій винилъ Никона. Нероновъ, какъ видно изъ словъ Теофиста, выразилъ патриарху желаніе примириться съ церковью и быть освобожденнымъ отъ клятвы, сказавъ, что читалъ Скрижалъ и помѣщенную въ ней грамоту Паисія, изъ которой узналъ, что Никонъ обвинялъ его и единомышленниковъ его въ томъ, что они „мятежъ творять и ему (Никону) противны въ вещахъ церковныхъ“¹⁾. Слѣдовательно, самъ Нероновъ понялъ обвиненіе противъ себя, помѣщенное въ грамотѣ къ Паисію въ смыслѣ противодѣйствія Никону за его приверженность греческимъ обрядамъ. Онъ оправдывался передъ Никонѣмъ, увѣряя, что онъ не противится соглашенію съ вселенскими патриархами, но проситъ только, чтобы была сохранена истина, а подъ клятвою вселенскихъ патриарховъ быть не хочетъ.

Изъ этихъ словъ Неронова нѣкоторые изслѣдователи раскола выводятъ заключеніе, что онъ до этихъ поръ не зналъ объ участіи восточной церкви въ церковныхъ исправленіяхъ, предпринятыхъ Никонѣмъ, и считалъ ихъ его личнымъ дѣломъ, а потому, когда узналъ изъ Скрижали о сношеніяхъ съ греческою церковью, то отступился отъ своего упорства. Но Нероновъ не могъ не знать объ этихъ сношеніяхъ; изъ правительственныхъ и другихъ источниковъ²⁾ видно, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 147.

²⁾ Соборное дѣяніе 1656 г. Грамота Паисія.

ему еще въ 1653 и 1654 гг. ставили въ вину неблагопріятныя отзывы о греческой церкви, подтверждаемые и письмами его, и Никонъ навѣрно уличилъ бы его въ этомъ. Слѣдовательно, вышеприведенныя слова Неронова не могутъ имѣть такого смысла, да и они сказаны были неискренно, если только были вообще сказаны ¹⁾, что и подтверждается дальнѣйшими его словами и дѣйствіями. Если и допустить, что Нероновъ не зналъ до этого времени объ участіи восточной церкви въ преобразованіяхъ Никона, а узнавъ объ этомъ, переѣнилъ свой взглядъ на дѣло исправленія и удержался отъ противодѣйствія, то какъ объяснить себѣ его вторичное затѣмъ уклоненіе въ расколъ и распространеніе его? Не могъ же онъ забыть и, слѣдовательно, вторично не знать впоследствии объ участіи восточной церкви въ предпріятіи Никона.

Патріархъ молчалъ, потому вѣроятно, что Нероновъ озадачилъ его своимъ неожиданнымъ появленіемъ и онъ не зналъ еще, какъ съ нимъ поступить, между тѣмъ Нероновъ въ оправданіе своей дѣятельности ссылаясь на строгости Никона и рѣзко укорялъ его за жестокое и несправедливое обращеніе съ противниками и за отлученіе ихъ отъ церкви. Никонъ,—по словамъ даже Θεоктиста, желавшаго безъ сомнѣнія выставить Неронова въ своемъ разсказѣ въ лучшемъ свѣтѣ, а Никона очернить,—терпѣливо снесъ эти рѣзкости и оправдывался, что не могъ стерпѣть противодѣйствія церкви, и показавъ ему даже челобитныя, которыя вызвали съ его стороны строгія мѣры по отношенію къ раскольникамъ ²⁾. Нероновъ сталъ укорять патріарха, что у него пользуется уваженіемъ и поставленъ учителемъ чернецъ Арсеній, о которомъ іерусалимскій патріархъ Паисій писалъ, что онъ Арсеній — „еретикъ, многія ереси въ себѣ держитъ и въ римскомъ костелѣ и въ эдинскомъ злѣ единонаравенъ былъ

¹⁾ Слова Неронова передаются въ пересказѣ Θεоктиста, который, повидимому, многое придумалъ самъ.

²⁾ Мат. по ист. раск., т. I, стр. 147—150.

во всемъ“, а Никонъ взялъ его на смуту и поставилъ учителемъ и главнымъ заправителемъ тисненія печатнаго. Никонъ вступился за него, сказавъ, что на него наклеветали изъ ненависти, но Нероновъ продолжалъ пападать на патріарха и на его дѣятельность, говоря: „Святитель, уставы иноземцевъ ты хвалишь и обычаи ихъ перенимаешь, а предковъ ихъ благовѣрными и благочестивыми называешь, а мы отъ тебя же прежде слышали, что греки и малороссы потеряли веру, что у нихъ нѣтъ стойкости въ вѣрѣ и добрыхъ нравовъ нѣтъ, что покой и почести соблазнили ихъ и не сохранилось у нихъ благочестіе“¹⁾.

Въ этихъ словахъ Неронова весьма ярко выступаетъ чувство задѣтаго національнаго самолюбія, оскорбленнаго распоряженіями Никона,—чувство, имѣвшее главнѣйшее, самое существенное, первенствующее вліяніе и значеніе въ дѣятельности Неронова и всѣхъ его единомышленниковъ противъ преобразованій Никона. Старые справщики были замѣнены, по желанію Никона, греками и малороссами, которыхъ Нероновъ также причислялъ къ иноземцамъ. Они дѣйствительно рѣзко отличались отъ москвичей, и какъ люди, стоявшіе выше ихъ по образованію и развитію и уличавшіе своихъ предмѣстниковъ въ невѣжественности, они навлекли на себя ихъ ненависть, да и вообще въ Москвѣ смотрѣли на нихъ косо, какъ на иноземцевъ, а когда они взялись настойчиво за церковныя исправленія, то со всѣхъ сторонъ поднялись голоса въ защиту родной старины отъ иноземной ереси.

Нероновъ возстаетъ противъ законоположенія и обычаевъ „греческой церкви“ и это послѣ того, какъ изъявилъ желаніе примириться съ церковью! Очевидно, что и теперь онъ продолжалъ считать вселенскихъ патріарховъ впавшими въ ересь, вслѣдствіе порабоженія ихъ невѣрными, а видимымъ наружнымъ примиреніемъ съ церковью хотѣлъ только снять

¹⁾ Тамъ же, стр. 150.

съ себя соборное проклятіе, оставаясь въ душѣ такимъ же противникомъ преобразованій и греческой церкви, какъ и прежде, а противъ Никона питая еще большее озлобленіе за проклятіе и притѣсненія.

Такое отношеніе Неронова къ греческой церкви станетъ еще понятнѣе, если припомнить, что не только онъ и его единомышленники высказывались противъ нея, но даже цѣлый соборъ русскихъ іерарховъ и представителей русскаго духовенства въ 1666 году, прежде чѣмъ приступить къ разбирательству дѣлъ о раскольникахъ, всенародно выразилъ неувѣренность свою въ истинномъ правобѣрии вселенскихъ патріарховъ, поставивъ себѣ вопросъ: „какъ долженствуетъ исповѣдывать св. греческихъ патріарховъ, константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, остались ли они православными, живя подъ властью великаго гонителя имени христіанскаго ¹⁾“? И спросилъ себя объ этомъ соборъ русскихъ іерарховъ, для того, чтобы не быть затѣмъ самому уличеннымъ въ томъ, въ чемъ обвинялъ раскольниковъ ²⁾.

Остается только пожалѣть о самой постановкѣ этого вопроса, потому, что—признавъ восточныхъ патріарховъ православными, соборъ положилъ ихъ истинное православіе обрядовое—въ основаніе своихъ сужденій о православіи раскольниковъ и долженъ былъ признать ихъ поэтому неправославными, и затѣмъ какъ таковыхъ отлучилъ отъ церкви, хотя впрочемъ послѣднее было сдѣлано по настоянію пріѣхавшихъ въ Москву для суда надъ Никономъ восточныхъ патріарховъ.

По просьбѣ Неронова, Никонъ позволилъ ему жить въ Троицкомъ подворьѣ, гдѣ онъ былъ на свободѣ и ходилъ ежедневно къ патріарху въ Крестовую палату, вѣроятно, для различныхъ покаянныхъ молитвъ предъ разрѣшеніемъ отъ клятвы. Но, повидимому, Никонъ не рѣшался единоличною

¹⁾ Исловѣданіе Собора 1666 г. Матер. по ист. раск., т. II, стр. 63.

²⁾ Дабы не услышати кому: „врачу исцѣлся самъ“.

властью разрѣшить Неронова отъ соборной клятвы до прибитія государя, находившагося въ шведскомъ походѣ.

Къ этому времени, какъ надо полагать, относится отписка Неронова, отобранная у него, „что онъ вѣруеть въ Скрижали, а также тѣ отписки къ его единомышленникамъ, въ которыхъ онъ, по настоянію Никона, похвалялъ Скрижаль и троеперстіе. Эти отписки затѣмъ, должно быть по просьбѣ самого Неронова, игумень Теокисть отобралъ у тѣхъ, кому онѣ были писаны, и сохранялъ у себя, гдѣ онѣ впоследствии и были найдены.

По приѣздѣ государя (14-го апрѣля 1657 г.), во время выхода его изъ церкви, Григорій Нероновъ привѣтствовалъ его и, вѣроятно, при этомъ просилъ похлопотать, чтобы его скорѣе разрѣшили отъ клятвы. Теокисть рассказываетъ, что какъ только государь замѣтилъ въ толпѣ старца Григорія, подошелъ къ нему и просилъ патріарха благословить его ¹⁾. Но едва ли государь могъ узнать Неронова, такъ какъ нѣсколько лѣтъ уже не видѣлъ его и не зналъ, какъ онъ сюда явился послѣ проклятія на соборѣ 1656 года. Патріархъ, по совѣщанію съ царемъ, ускорилъ дѣло и въ слѣдующее же воскресенье прочелъ надъ Нероновымъ разрѣшительныя молитвы.

Теокисть рассказываетъ при этомъ, будто на вопросъ Никона, приобщается ли онъ соборной Апостольской церкви, Нероновъ отвѣчалъ, что никогда не былъ отлученъ отъ церкви и никакого собора на него не было, и сталъ опять нападать на патріарха и обвинять его въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Но все это неправдоподобно: Нероновъ не могъ не знать, что онъ былъ отлученъ, да и Теокисть проговаривается самъ, рассказывая далѣе о разрѣшительной молитвѣ надъ Нероновымъ для приобщенія его къ церкви. Съ своей стороны Никонъ, слыша такія слова, могъ уличить его въ неправдѣ, но Теокисть объ этомъ умалчиваетъ. Скорѣе вы-

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, стр. 154.

шеприведенныя слова Неронова составляютъ выдумку самого Θεоктиста, желавшаго представить Неронова правымъ страдальцемъ за вѣру, смѣлымъ обличителемъ Никона, а о клятвѣ надъ Нероновымъ во всей запискѣ о его жизни онъ ни слова не говоритъ, очевидно съ намѣреніемъ, такъ какъ упоминаніе о соборномъ проклятіи надъ нимъ послужило бы не въ пользу Неронова.

Никонъ отъ души радовался примиренію съ Нероновымъ, въ искренность котораго повѣрилъ. Нероновъ болѣе всѣхъ его противниковъ причинялъ ему безпокойства, непріятности и огорченія. И теперь этотъ врагъ мирился съ нимъ. Этимъ объясняется замѣчательная благосклонность его, вниманіе и даже честь, оказываемыя имъ Неронову послѣ присоединенія его къ церкви. Никонъ обходился съ нимъ ласково, приглашалъ къ своему столу и по его просьбѣ освободилъ многихъ единомышленниковъ его изъ заточенія. Патріархъ готовъ былъ сдѣлать даже нѣкоторыя уступки Неронову, лишь бы не возмущать вновь церкви. Такъ, когда разъ Нероновъ просилъ у него позволенія употреблѣть старыя служебники, говоря, что „иностранныя власти“ не хулятъ его — говорилъ же это потому, что зналъ, что Никонъ въ своихъ исправленіяхъ опирался на иностранцевъ грековъ и придавалъ ихъ мнѣнію рѣшающее значеніе,—то Никонъ отвѣчалъ: „обои де добры; все де равно, по коимъ хочещи, по тѣмъ и служишь“. Такая уступка была сдѣлана, вѣроятно, съ условіемъ, чтобы Нероновъ не хулилъ новыхъ служебниковъ. Но Нероновъ, повидимому, сохранялъ въ душѣ свои прежнія убѣжденія относительно церковныхъ исправленій. Едва ли однако можно заключать изъ приведенныхъ словъ Никона, какъ это дѣлаетъ преосвященный Макарій, что этимъ снисхожденіемъ патріархъ самъ положилъ начало единовѣрію¹⁾. Это не согласуется съ его воззрѣніями на вселенскую восточную церковь, какъ на исключаящую всякія отступленія отъ

¹⁾ См. „Никонъ въ дѣлѣ церковныхъ исправленій“, стр. 108.

истины, даже въ обрядности. Скорѣе въ этомъ можно видѣть личную уступку Неронову, какъ наиболѣе ожесточенному и, слѣдовательно, опасному противнику церковныхъ преобразованій, тѣмъ болѣе, что Никонъ рассчитывалъ этимъ, очевидно, окончательно примирить его съ церковью и черезъ него достигнуть соглашенія съ его единомышленниками.

Можно было бы удивиться безпристрастію Θεоктиста, въ разсказѣ котораго Никонъ является въ такомъ привлекательномъ образѣ, а Нероновъ ожесточеннымъ, упорнымъ невѣждою, для виду только покоряющимся церковной власти. Но Θεоктистъ самъ этого не замѣчаетъ и имѣлъ въ виду совершенно иное. Будучи вполне убѣжденъ въ правотѣ Неронова, онъ хотѣлъ выставить его смѣлымъ и рѣзкимъ обличителемъ патріарха, который будто бы даже не находить ничего сказать въ свое оправданіе и заискиваетъ передъ Нероновымъ. Для этого Θεоктистъ намѣренно умалчиваетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ или просто отрицаетъ ихъ — напримѣръ, клятву надъ Нероновымъ.

Если патріархъ съ искреннимъ участіемъ относился теперь къ Неронову, то не такъ думалъ послѣдній. Онъ уже началъ мало-по-малу выказывать вновь свою прежнюю привязанность къ старымъ обрядамъ и книгамъ, а къ Никону питалъ затаенную злобу и при дворѣ передъ царемъ старался очернить его. Въ это время уже образовалась сила противъ Никона и царь успѣлъ охладѣть къ нему, благодаря стараніямъ бояръ, которые употребляли всѣ старанія во время разлуки царя съ патріархомъ въ шведскомъ походѣ, чтобы настроить государя противъ него. И это имъ удалось.

13-го января 1658 г. Нероновъ (поддерживаемый, вѣроятно, боярами) уже открыто возбуждаетъ царя противъ патріарха ¹⁾: „Доколѣ, царь, тебѣ терпѣть такого врага Божія; смутилъ онъ всю землю русскую и твою царскую честь попраля и всѣмъ страхъ внушаетъ и твоей власти уже не слышать“.

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, стр. 158.

Послѣ этого Никонъ (по просьбѣ Неронова, какъ утверждаетъ Θεоктистъ), отпустилъ его въ пустынь, давъ ему хо-рошую милостыню. Но странно, почему Неронову вдругъ вздумалось оставить Москву въ то время, когда онъ могъ успѣшно дѣйствовать тамъ противъ патріарха. Не вѣрнѣ ли предположить, на основаніи словъ Θεоктиста, что Никонъ или самъ царь разсудили просить его удалиться изъ Москвы, гдѣ онъ могъ причинить новыя затрудненія своимъ противодѣйствіемъ и происками и этимъ опять смутить церковь.

Черезъ нѣкоторое время Нероновъ опять пріѣхалъ въ Москву и бывалъ у патріарха. Въ это время раскольники начинали уже поднимать голову; они собирались въ домахъ для преній, и Нероновъ, между прочимъ, какъ донесли патріарху, сжегъ даже или только хотѣлъ сжечь, какъ онъ увѣрялъ потомъ, служебникъ новой печати, вслѣдствіе чего было сдѣлано строгое дознаніе. Нероновъ утверждалъ, что это ложный доносъ, что онъ только говорилъ, что слѣдуетъ сжечь служебникъ. Но и это уже показываетъ, что Нероновъ опять занялся проповѣдью раскола ¹⁾.

Вскорѣ послѣдовало распоряженіе Никона троеить аллилуіа — на всенощной. Тогда Нероновъ сталъ досаждать патріарху, говоря, „для чего тебѣ, патріархъ, мучить Россію; съ кѣмъ ты совѣтывался и какое свидѣтельство приводишь въ оправданіе своего распоряженія?“ И при этомъ ссылался на преп. Евросинія, стоявшаго за сугубую аллилуіа. Никонъ оспаривалъ это, тѣмъ не менѣе Нероновъ уговорилъ соборный причтъ не троеить аллилуіа. Патріархъ между тѣмъ не рѣшался еще преслѣдовать Неронова, а настоялъ лишь и на этотъ разъ на удаленіи его изъ Москвы. Нероновъ отправился къ себѣ въ Игнатьевскую пустынь ²⁾.

Вскорѣ послѣ этого, 10-го іюля 1658 г. патріархъ Никонъ самъ удалился изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, сложивъ съ себя патріаршество.

¹⁾ Тамъ же, стр. 159.

²⁾ Тамъ же, стр. 162—163.

Послѣ удаленія Никона, Нероновъ опять совершенно уклонился въ расколъ и дѣятельно занимался его распространениемъ. Между прочимъ въ Вологдѣ у него были два раза большія пререканія по этому поводу съ архіепископомъ Симономъ. Въ первый разъ это произошло въ концѣ 1664 года Симономъ, какъ надо полагать, судя по дѣлу, не преслѣдовалъ Неронова за употребленіе при богослуженіи книгъ старой печати, пока онъ не хулилъ новыхъ книгъ. Но Нероновъ долго не выдержалъ и сталъ осуждать и ронять въ глазахъ другихъ новопечатныя книги. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, такъ что Симономъ счелъ нужнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія высшей церковной власти, говоря, что у Григорія Неронова въ Вологдѣ многій расколъ и раздоръ¹⁾. Къ Неронову стали относиться строже послѣ этого. Это возбудило въ немъ вражду къ Симону. Между тѣмъ онъ успѣлъ (6-го декабря 1664 г.) подать просьбу государю съ ходатайствомъ о возвращеніи Аввакума изъ ссылки изъ земли Даурской²⁾. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ; Нероновъ не оставался въ бездѣйствіи, продолжая распространять свою проповѣдь раскола и бороться съ тѣми, кто становился ему поперегъ пути. Между прочимъ онъ написалъ царю извѣтъ на Симона вологодскаго, обвиняя его въ различныхъ кощунствахъ³⁾. Послѣдовало судебное разбирательство. Обвиненіе оказалось ложнымъ, Нероновъ же былъ отправленъ на житіе въ Волоколамскій монастырь⁴⁾. Но и тамъ онъ не успокоился. Въ маѣ 1666 г. было возбуждено новое дѣло о самовольныхъ поступкахъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 195—196. Допросныя рѣчи Григорія Неронова по извѣту на него архіепископа Симона.

²⁾ Старца Григорія Неронова челобитная царю Алексѣю Михайловичу на протопопа Аввакума. Тамъ же, стр. 198—204.

³⁾ Допросныя рѣчи Григорія Неронова 1665 г. 24 авг. и примѣчанія издателя. Тамъ же, стр. 203—208.

⁴⁾ Донесенія Волоколамскаго архим. Сергія о принятіи старца Григорія Неронова подъ началъ. Тамъ же, стр. 220—221.

Неронова въ этомъ монастырѣ ¹⁾. Въ это время уже созывался соборъ для суда надъ Никономъ; ожидали только восточныхъ патріарховъ. Тогда рѣшено было приступить, въ ихъ отсутствіе, къ рѣшенію дѣла о раскольникахъ ²⁾. Нероновъ, также возбудившій противъ себя своею проповѣдью и дѣятельностью гнѣвъ царя и церковной власти, былъ вызванъ къ соборному суду.

Ко времени между 1658—1666 гг. относится, какъ надо полагать, и большая переписка его съ единомышленниками. Напримѣръ сохранилось извѣстіе о его перепискѣ съ Аввакумомъ; именно у Теофиста, въ числѣ отобранныхъ у него бумагъ найдена была (подъ № 39) „грамотка Аввакума къ старцу Григорію на столбцахъ“. Г. Субботинъ думаетъ, что это есть посланіе Аввакума къ Неронову, писанное въ Спасо-Каменскій монастырь; но въ бытность свою въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ (въ 1653—54 гг.) онъ еще не былъ монахомъ Григоріемъ, а постриженъ былъ только въ концѣ декабря 1655 года послѣ бѣгства изъ Кандалашскаго монастыря. Вѣроятноже, что это то посланіе Аввакума, которое вызвало со стороны Неронова челобитную съ ходатайствомъ за него, поданную имъ царю въ концѣ 1664 г. Въ тѣхъ же бумагахъ сохранились еще: „Отписка къ Григорію Неронову отъ дьяка Θεодосія на 12 столбцахъ“. Г. Субботинъ замѣчаетъ, не есть ли это черный дьяконъ Θεодосій, обвинявшій въ умыслѣ извести отравой Никона; другая отписка:—Θеофиста къ Неронову, далѣе 10-ть тетрадей „О святѣмъ истиннѣмъ дусѣ, собраніе Григорія Неронова“, десять тетра-

¹⁾ Допросныя рѣчи стряпчаго Бѣльева противъ извѣту на него Григорія Неронова.

Допросныя рѣчи по тому же дѣлу Волоколамскаго архимандрита Корнилія.

Показанія по тому же дѣлу Волоколамскаго келаря Сильвестра.

Показанія по тому же дѣлу инокъвъ Волоколамскаго монастыря. Тамъ же, стр. 213—220.

²⁾ Исторія русск. церкви Макарія, т. XII, стр. 640.

дей въ четверть связаны, а въ нихъ моленіе старца Григорія Неронова къ великому государю о согласіи церковномъ, объ исправленіяхъ книжныхъ, о Св. Дусѣ, о Господѣ истинномъ и о сложеніи перстовъ крестнаго знаменія и о божественной аллилуіа“.

Кромѣ того Нероновъ написалъ въ это время двѣ челобитныя государю. Первая, написана въ 1660 г. ¹⁾ Въ ней онъ просилъ царя выбрать поскорѣе новаго патріарха, говоря, что великое смущеніе настало на Руси; потому что вводятъ чужіе обычаи церковныя ²⁾ и происходятъ несогласія изъ-за церковныхъ учителей. Нероновъ думалъ, что по удаленіи Никона падеть и все дѣло исправленій церковныхъ и обрядности, предпринятое имъ, и настанетъ возвращеніе къ родной старинѣ; поэтому онъ торопилъ царя выбрать новаго патріарха, который бы привелъ это въ исполненіе.

Въ другой челобитной, писанной въ 1664 г. ³⁾, когда уже существовала мысль о приглашеніи вселенскихъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, Нероновъ высказывается противъ нея, такъ какъ Никонъ, по его мнѣнію, уже осужденъ соборомъ 1660 г. „Какой о немъ, о христілюбивый царь, соборъ и по какимъ правиламъ вселенскіе патріархи будутъ судить его? Или хочешь, чтобы и вселенскіе патріархи по невозможному судили? Вѣдь *невозможно, будучи православнымъ судить о Никонѣ иначе*, для чего же ты требуешь собора? Онъ уже самъ осужденъ заочно, *соборъ же о немъ будетъ великимъ безчестіемъ для всего государства* и посягатищемъ для окрестныхъ странъ, въ державѣ же царствія твоего всѣмъ архіереямъ и властямъ — крайнимъ позоромъ. А если уже онъ, Никонъ, всей области соборомъ несправедливо отставленъ, то *примично ли быть собору надъ архіереями*

¹⁾ Мат. по ист. раскола, т. I. стр. 137—179.

²⁾ Тамъ же, стр. 170.

³⁾ Тамъ же, стр. 179—192.

всей великой Россіи за то, что они Никона неправо осудили“¹⁾! Нероновъ ссылается на „правдоглаголеваго“ Паисія Лигарида, газскаго митрополита, который доказалъ, по его словамъ, „законопреступность всѣхъ Никоновскихъ затѣй“²⁾. Это почтеніе къ Паисію объясняется тѣмъ, что послѣдній, прибывъ въ Москву и сообразивъ тотчасъ же, на чьей сторонѣ сила, сталъ въ числѣ враговъ Никона, но еще не успѣлъ высказаться относительно раскола³⁾.

„Не новъ обычай, писалъ далѣе Нероновъ царю, *поставлять патріарха въ царственномъ градѣ Москвѣ своими русскими митрополитами, архіепископами и епископами и не безъ воли вселенскихъ патріарховъ. Князь Василій Васильевичъ поставилъ въ митрополиты Іону своими русскими архимандритами и епископами, и воли вселенскихъ патріарховъ не было, потому что всей области соборомъ (т. е. мѣстнымъ) поставляется епископъ. Нужно собору быть не по дѣлу самого Никона, а по дѣлу о прелестномъ его мудрованіи и исправленіяхъ церковныхъ*“. Нероновъ такимъ образомъ былъ вполне искренно убѣжденъ, что нужно искоренить ересь, вызванную церковными преобразованіями Никона.

Какъ видно изъ челобитной, *Нероновъ опасается участія вселенскихъ патріарховъ въ судъ надъ Никономъ*. И это очень понятно. Онъ зналъ, что вселенскіе патріархи поддерживали Никона въ его исправленіяхъ и потому боялся, что они примутъ его сторону и опять возстановятъ его на патріаршій престолъ и укрѣпятъ его въ предпринятомъ имъ дѣлѣ. Поэтому-то онъ ратуетъ противъ собора съ участіемъ вселенскихъ патріарховъ, противъ такой междуцерковной постановки вопроса, касавшагося только русской церкви и въ пе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 186.

²⁾ Тамъ же, стр. 188.

³⁾ Позднѣе, на соборѣ 1667 г. Лигаридъ выразился, что Аввакумъ Григорій Нероновъ и другіе расколоучители написали противъ грековъ бездну лжи, далеко превосходящей зловонный навозъ Авгіа. (Паисій Лиг. о Никонѣ, кн. I, глав. XXXI). Тамъ же, стр. 189.

доумѣніи спрашивалъ царя, ужъ не обнаружилось ли „Никоново блуженіе“ во всѣхъ странахъ, что не могутъ порѣшить съ нимъ безъ вселенскихъ патріарховъ. Нероновъ думалъ, что если Никонъ будетъ судимъ соборомъ русскихъ архіереевъ, то церковныя исправленія его будутъ отмѣнены.

Но въ этомъ онъ глубоко ошибся. И когда въ 1666 г. на соборѣ русскихъ іерарховъ, враждебныхъ Никону, безъ участія вселенскихъ патріарховъ, которые еще не прибыли въ Москву, Нероновъ съ своими единомышленниками былъ призванъ къ отвѣту и услышалъ торжественное признаніе, что вселенскіе греческіе патріархи православны, а книги, ими употребляемыя, правильны, и такое же всенародное осужденіе раскола отъ лица русской церкви,—то онъ смутился. Идти противъ русской церкви онъ не рѣшился и принесъ покаянную запись, на этотъ разъ искренно.

Дѣло о Нероновѣ слушалось соборомъ 1-го іюня 1666 г.¹⁾ Въ соборномъ дѣяніи этого засѣданія были упомянуты всѣ прошедшія вины его: сопротивленіе распоряженіямъ церковной власти, осужденіе имъ новопечатныхъ книгъ и новоправленныхъ обрядовъ, *преступные стязанія его о восточныхъ патріархахъ и греческой церкви* и пр. пр. Въ заключеніе было сказано, что онъ вторично отрекся отъ раскола и въ доказательство искренности своего обращенія къ истинѣ представилъ рукописную покаянную исповѣдь.

Не смотря однако на раскаяніе Неронова, соборъ опредѣлилъ за всѣ его грѣхи послать его опять въ Волоколамскій монастырь на покаяніе; отчасти это было сдѣлано, вѣроятно, для того, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ примиреніи Неронова съ церковью.

Тѣмъ временемъ въ Москву прибыли восточные патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій для суда надъ Никономъ. Въ январѣ 1667 г. уже состоялся соборный приговоръ надъ нимъ; оставалось приступить къ пересмо-

¹⁾ Матер. по ист. раскола, т. II, стр. 114. Дѣяніе 10.

тру дѣлъ о расколѣ. Но подготовительныя работы шли медленно и тянулись до іюля. Между тѣмъ Нероновъ, услышавъ, что восточные патріархи осудили Никона, растолковалъ это себѣ въ свою пользу, думая, что они держатъ его сторону противъ Никона, и у него явилась надежда, что восточные святители окажутъ ему защиту. Поэтому онъ изъ Волоколамскаго монастыря отправилъ имъ посланіе съ ходатайствомъ о пересмотрѣ вновь его дѣла, причемъ для своего оправданія излагалъ весь ходъ своей борьбы съ Никонемъ ¹⁾.

Но надежды Неронова не сбылись. Въмѣсто голоса въ защиту раскольниковъ Нероновъ услышалъ отъ восточныхъ патріарховъ угрозу вѣчнаго проклятiя непокорящимся церкви. Ему оставалось только одно: просить прощенья у патріарховъ и заявить предъ ними еще разъ о своемъ раскаяніи. Съ этою цѣлью онъ написалъ „Покаянное молебное посланіе“ патріархамъ, въ которомъ отрекался окончательно отъ раскола и давалъ обѣщаніе не прикословить впредъ ни въ чемъ церковной власти ²⁾. Остатокъ дней своихъ Нероновъ провелъ въ мирѣ съ церковью.

Нѣкоторые изъ единомышленниковъ Неронова послѣдовали его примѣру и принесли покаяніе. Но другіе, болѣе упорные и болѣе послѣдовательные, продолжали непокорствовать и выказывать даже сопротивленіе самому собору, за что подверглись отлученію отъ церкви и преданы были проклятiю.

Этотъ соборъ 1667 г. заслуживаетъ особеннаго вниманія. Обыкновенно его соединяютъ съ соборомъ, происходившимъ въ предшествовавшемъ 1666 году, такъ какъ занятія ихъ шли почти непрерывно и дѣянія одного изъ нихъ составляютъ какъ бы продолженіе или дополненіе дѣяній другого. Тѣмъ не менѣе, если взглянуть глубже въ постановку вопроса, веденіе дѣла, а главное въ значеніе для послѣдующей исторіи обоихъ собо-

¹⁾ Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 223—240.

²⁾ Тамъ же, стр. 240—243.

ровъ, то нельзя будетъ не провести строгаго разграниченія между ними, не отдѣлить ихъ совершенно одинъ отъ другого.

Обратимся сперва къ *собору 1666* г.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ о раскольникахъ и о церковныхъ исправленіяхъ, соборъ счелъ нужнымъ „между собою о той же винѣ соиспытаться и совзыскати, дабы не услышати кому: врачу, исцѣлился самъ“; и для этого по прочтеніи членами собора Никейскаго символа вѣры, предложены были три вопроса:

1) *Какъ смѣдуетъ думать о патріархахъ восточныхъ, православны ли они, живя подѣ властью великаго юнителя имени христіанскаго?*

2) Правильны ли и достовѣрны ли тѣ рукописныя и печатныя книги, которыя употребляютъ при священнослуженіи греческіе патріархи?

3) Считать ли законнымъ соборъ, бывшій при Никонѣ въ 1654 году? ¹⁾

Всѣ эти вопросы въ сущности сводились къ одному: къ отзыву о православіи или неправославіи греческой церкви, такъ какъ отъ этого зависѣла дальнѣйшая участь всего дѣла, предпринятаго патріархомъ Никономъ, хотѣвшимъ установить полное единообразіе въ обрядахъ и богослуженныхъ книгахъ съ греческою церковью. Какъ? Въ то время, когда церковныя преобразованія близились уже къ концу и ожидали окончательнаго утвержденія и закрѣпленія именемъ православной церкви, когда Москва готовилась встрѣтить восточныхъ святителей и предложить имъ почетное мѣсто на соборѣ русскихъ іерарховъ и рѣшающей голосъ въ дѣлахъ русской церкви, — этотъ самый соборъ еще ставитъ вопросъ о православіи или неправославіи этихъ восточныхъ патріарховъ, суду которыхъ онъ собирался подчиниться? Да. Въ это самое время русская церковь хочетъ еще разъ убѣдиться въ правильности своего рѣшенія, чтобы окончательно утвер-

¹⁾ Матер. по ист. раскола, т. II, стр. 63—64.

диться въ немъ, прежде чѣмъ осудить раскольниковъ за то, что они защищаютъ тѣ книги и обряды церковныя, которыхъ держалась православная Русь въ теченіи уже болѣе столѣтія. И если бы соборъ 1666 года спросилъ себя, можно ли считать православными христіанами тѣхъ, которые употребляютъ эти обряды и книги при богослуженіи, то едва ли можно сомнѣваться въ положительномъ рѣшеніи этого вопроса.

Но для такой постановки его дойти въ то время было нельзя, потому что для этого требовалось отличить существенное отъ несущественнаго, содержаніе отъ одного внѣшняго выраженія. Для людей, даже самыхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ того времени существовало только обрядовое православіе, а потому оно могло быть только одно: или греческое или русское. Слѣдовательно, одно изъ нихъ должно было быть признано незаконнымъ. Въ силу этого, признавъ греческую церковь православною, соборъ 1666 г. долженъ былъ поставить правильность ея обрядовъ въ основаніе своихъ сужденій о православіи раскольниковъ и за противодѣйствіе ихъ восточной церкви—отлучить.

Въ самомъ веденіи судебного дѣла о раскольникахъ на соборѣ 1666 г. замѣтно искреннее желаніе его, достигнуть примиренія ихъ съ церковью ¹⁾, что ему въ значительной

¹⁾ „Тогда начаша ему (попу Никитѣ) архіереи отверзати умная очеса и являти его невѣжества, толковати же божественныхъ писаній трудности“. Мат. по ист. раскола, т. II, стр. 87. Дѣяніе 5.

„Тогда начаша его (діакона Федора) архіереи увѣщати со любовію, да придегъ въ чувство, и показаша ему, яко вся по преданію святыхъ отецъ благочестно исправилась, благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа“, Тамъ же, стр. 94. Дѣяніе 6-е.

„Тогда ему (Александрѣ вятскому) правдивіи учитиіе и пастыріе многими книгами древними и иными доводи истину изъясниша“. Дѣяніе 3, стр. 79.

„Многими поученьями бодріе пастыріе на путь истинны наставляху и вредъ его душевный врачеваху, давше ему (попу Лазарю) многихъ мѣсяцевъ поприще ко устрабленію, терпяще его даже до пришествія святѣйшихъ патріархъ. Но ни мало успѣша“. 8-е дѣян., стр. 112.

степені и удалось. Тагъ большинство единомышленниковъ Неронова, судившихся на этомъ соборѣ принесли покаяніе¹⁾. На остальныхъ²⁾ ни какія увѣщанія собора не подѣйствовали; *они продолжали упорствовать и называть греческихъ патріарховъ и поставленныхъ ими архіереевъ, а также греческій народъ неправославными*³⁾; книги же ихъ полными

¹⁾ 1. Александръ, епископъ вятскій (см. Дѣяніе 3-е. Мат. по ист. раск., т. II, стр. 78—79): „написа покаянный свитокъ, и вручивъ всему освященному собору, прощенія сподобися“.

2. Ефремъ Потемкинъ: „благодатію св. Духа приде въ чувство, позна заблужденіе свое отъ пути спасенія, и, явъ исповѣдалъ грѣхъ, многія слезъ горькихъ излія токи“. Дѣяніе 7-е, стр. 99.

3. Иеромонахъ Сергій: „горѣ възрыдавъ о своемъ прегрѣшеніи, принесе покаянное писаніе“. Дѣян. 8-е, с. 107.

4. Старецъ Серапіонъ, бывшій смоленскій протопопъ: „покаяніе сотворивъ о своихъ хульныхъ глаголѣхъ и писаніяхъ, сподобися соборнаго прощенія“. 8-е Соборное Дѣяніе, стр. 109.

5. Григорій Нероновъ: „предъ освященнымъ соборомъ пакы отречеса лестнаго его ученія и даде во свидѣтельство истиннаго его ко истинѣ обращенія свое рукописаніе“. Дѣяніе 10-е, стр. 116.

6. Феофистъ, игуменъ Златоустовскаго монастыря: „принесе покаяніе рукописаніемъ его освященному собору“. Дѣян. 10-е, стр. 117.

7. Герасимъ Фирсовъ, старецъ Соловецкаго монастыря: „умоли слезами прощеніе“. Тамъ же.

8. Антоній, бывшій архимандритъ Муромскаго Спасскаго монастыря: „пришелъ въ чувство явя клятвы покаянія и освободися анафемы“. Тамъ же.

9. Авраамій, іеромонахъ Лысковскаго монастыря: „призванъ бывъ на соборъ, покался“. Тамъ же, стр. 118.

10. Сергій Салтыковъ, игуменъ Бизюковскаго монастыря: „по многому своему сомнѣнію и любопреніемъ славномъ приде въ покаяніе“. Тамъ же.

²⁾ Аввакумъ (см. Дѣяніе 4-ое, тамъ же, стр. 80 — 82), попъ Лазарь (Дѣяніе 9-ое, стр. 113), Елифаній, патріаршій поддѣякъ Ѳеодоръ (Дѣяніе 9-ое, стр. 113), діаконъ Ѳеодоръ (Дѣяніе 6-ое, стр. 95), попъ Никита (Дѣяніе 5-ое, стр. 82—91).

³⁾ Попъ Никита: „и нача хулити и прочія святѣйшія четыре патріархи гречестіи и нныя отъ ихъ поставляемыя архіереи же и іереи, паче же и весь греческій народъ, глаголя ихъ немущія быти святаго крещенія и утѣщаетъ російскій народъ съ ними ни въ чемъ соединя-

ереси и развращенія, а нѣкоторые даже хулили самый соборъ, называя его незаконнымъ ¹⁾. За такое сопротивление церкви они были отлучены отъ нея и преданы проклятію, при чемъ однако до послѣдняго срока соборъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы уговорить ихъ подчиниться церкви. Напримеръ, попу Лазарю дали нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе въ надеждѣ на его раскаяніе ²⁾ и только на соборѣ 1667 г. онъ былъ преданъ проклятію за свое упорство. Соборное проклятіе подѣйствовало на нѣкоторыхъ изъ осужденныхъ и они вскорѣ раскаялись ³⁾.

Окончивъ разсмотрѣніе дѣлъ о раскольникахъ, соборъ 1666 г. обратился къ духовенству съ заключительнымъ словомъ ⁴⁾, которое послѣ весьма обстоятельныхъ объясненій и *доказательствъ чистоты греческой церкви, „вопреки убѣж-*

тися, писаніе же ихъ и вся священныя книги, повѣдаетъ полны бытъ-развращеній и различныхъ ересей; вину же полагаетъ, яко печатаются въ типографіи венеційской, парижской и въ прочихъ латинскихъ гра-дяхъ. (Дѣяніе 5-ое, стр. 86 и 87. Мат., т. II).

„И отрыгнувъ слово злоклеветное и ложное на начальнѣйшія правители святія начальныя католическія церкви, на *святѣйшія патріархи греческія...* тыя онъ злохульно нарече *неправославныя быти.*“ Тамъ же, стр. 93. Дѣяніе 6, 7.

¹⁾ Аввакумъ (Дѣяніе 4-ое, стр. 82): „укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицаа.“

Лазарь (Дѣяніе 9-ое, стр. 113): „и весь освященный соборъ въ лице укоряше.“

²⁾ Матер. по ист. раскола, т. II, стр. 28.

³⁾ „Потомъ же, малу числу мѣсяцей протекшу, приде Божній Благодатью сей Никита, раскаяся о своемъ непокорствѣ, расколѣ и развращеніи, припаде слезенъ чрезъ писанія къ ногамъ всего освященнаго собора, прося прощенія и разрѣшенія отъ союза вятвеннаго.“ Мат. по ист. раскола, гл. II. Дѣяніе 5-ое, стр. 88.

Діаконъ Ѳеодоръ: „присяла покаянное писаніе ко освященному собору и получи милосердіе.“ Впрочемъ спустя нѣкоторое время Ѳеодоръ опять уклонился въ расколъ. Весьма вѣроятно, что къ этому его побудило осужденіе Никона соборомъ 1667 г. (Тамъ же, стр. 95).

⁴⁾ Дѣяніе 11-ое, стр. 120.

денію *многихъ въ народѣ*¹⁾ и *правильности греческихъ обрядовъ* кончается слѣдующимъ назиданіемъ: „А если кто не послушаетъ васъ хотя въ чемъ нибудь изъ повелѣваемыхъ нами или начнетъ прекословить, то вы о таковыхъ возвѣщайте намъ и мы ихъ накажемъ духовно; если же и духовное наказаніе наше начнетъ презирать, то мы приложемъ и тѣлесныя озлобленія. Если же вы сами начнете нерадѣть и у васъ окажутся неисправленія и неустроенія церковныя, противныя нашему соборному постановленію, то будете преданы церковной казни безъ пощады“²⁾.

Такимъ образомъ соборъ вмѣнилъ лишь въ обязанность всѣмъ и каждому подчиняться его постановленіямъ, а за нарушеніе таковыхъ и сопротивленіе церковной власти положилъ виновныхъ преслѣдовать судомъ церковнымъ, угрожая строгимъ наказаніемъ.

Клятвы соборной отъ имени церкви не было произнесено не только на самые обряды и книги, которые съ теченіемъ времени вошли въ употребленіе въ древней Руси, но даже и на тѣхъ лицъ, которыя ихъ придерживались³⁾. Отлученіе и проклятіе могли ожидать ихъ лишь послѣ привлеченія ихъ къ церковному суду и только въ случаѣ неповиновенія соборной власти.

Обратимся теперь къ *собору 1667 г.*⁴⁾, на которомъ *главное руководство и рѣшающій голосъ принадлежали восточнымъ патріархамъ.*

Вотъ что говорится въ „общемъ изреченіи“ этого собора:

¹⁾ Зане во многихъ отъ народа мнѣніе вижде яко ересыми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства и послѣдованіе церковное. Того ради соборнѣ заповѣдаемъ... покоряться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія святой восточной церкви. Стр. 124.

²⁾ Тамъ же, стр. 143 и 144.

³⁾ Тѣ немногіе изъ нихъ, которые были преданы проклятію въ 1666 г., подверглись церковной карѣ собственно за хулу на самый соборъ, ихъ судившій.

⁴⁾ По старому лѣтосчисленію, такъ какъ соборъ этотъ открылся въ ноябрѣ 1666 г.

„Мы, Божіей Милостью, патріархи, Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій съ собратомъ нашимъ патріархомъ московскимъ Іосифомъ и со всѣмъ свящ. соборомъ, сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ людямъ православнымъ повелѣваемъ неизмѣнно хранить и Святой восточной церкви нашей (греческой) ¹⁾ покоряться. Если кто неисполнитъ повелѣваемаго нами и не покорится Святой восточной церкви и священному собору или начнетъ прекословить, или противиться намъ, то мы таковаго противника, если онъ священнаго чина, даннаго намъ отъ всесвятаго Животворящаго Духа властью извергаемъ и лишаемъ его всякаго священнодѣйствія и провлятію предаемъ; если онъ мірскаго чина, отчуждаемъ и отлучаемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію вѣчному (αἰώνιον) предаемъ, какъ еретика и неповорника, и отъ православнаго всеочлененія и стада и отъ церкви Божіей отсѣбаемъ, какъ *тилой и непотребный членъ*, пока не уразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ и пребудетъ въ упрямствѣ своемъ до конца жизни, да будетъ и по смерти отлученъ и душа его съ Іудею предателемъ и съ распятыми Христа жидами и съ прочими проклятыми еретиками; желѣзо, камень, дерева растлятся и разрушатся, а тотъ не будетъ разрѣшенъ во вѣки вѣковъ, аминь“ ²⁾.

И далѣе сказано: „Если кто отнынѣ будетъ прекословить по поводу того, что было исправлено и законоположено нами на семъ великомъ соборѣ относительно аλλήλουια, крестнаго знаменія и другихъ вещей церковныхъ и что записано въ соборномъ уложеніи его и въ книгѣ „жезлъ правленія“, да будетъ въ правду самоосужденъ и наследникъ клятвъ сего собора, записанной въ соборномъ уложеніи, какъ преслушникъ Божій и противникъ Св. Отецъ“ ³⁾.

¹⁾ ἡμῶν.

²⁾ Матер. по исг. раск., т. II, стр. 218—220.

³⁾ Тамъ же, стр. 396.

Итакъ, если въ 1666 г. соборъ русскихъ іерарховъ отлучилъ и проклялъ тѣхъ изъ раскольниковъ, которые называли неправославною восточную греческую церковь съ ея представителями и вызывали открытое сопротивление самому собору, и при этомъ велѣлъ впредь привлекать къ церковному суду всѣхъ ослушниковъ соборныхъ постановленій 1666 г., то въ слѣдующемъ 1667 г. восточные патріархи Паисій и Макарій, опираясь на тѣхъ же членовъ собора, изрекли отъ имени вселенской церкви властью, данною имъ отъ Св. Духа, вѣчное проклятіе и отсѣченіе отъ Христовой церкви не только на всѣхъ раскольниковъ того времени, но и на будущихъ ихъ единомышленниковъ, сдѣлавъ ихъ наслѣдниками этой елѣтвы.

Это соборное проклятіе и создало расколъ, какъ нѣчто отдѣльное отъ православной церкви, потому что оно оттолкнуло отъ нея всѣхъ тѣхъ, которые, держась старыхъ обрядовъ и книгъ, хотѣли тѣмъ не менѣе жить въ мирѣ съ нею. Эти люди, искренно убѣжденные, что они вѣрные сыны православной Христовой церкви, видѣли, что православная русская церковь отвергала ихъ, какъ зараженныхъ членовъ своихъ. (На самомъ дѣлѣ отвергали ихъ *восточные патріархи*, а русскіе іерархи были, такъ сказать, лишь привлечены къ подписанію ихъ приговора ¹⁾). Старообрядцы послѣ этого естественно заключили, что, слѣдовательно, русская церковь сама впала въ ересь и съ этихъ поръ отшатнулись отъ нея и прекратили общеніе съ ней. Этотъ разрывъ продолжается и донинѣ, такъ какъ большинство раскольниковъ не хотятъ

¹⁾ Самое соборное рѣшеніе излагается какъ бы отъ лица патріарховъ, а не собора, и лишь съ его одобренія (*sacro approbante concilio*). Напримѣръ, оно начинается словами: *мы, патріархи Паисій и Макарій съ собратомъ нашимъ Иосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ* (σὺν τοῖς λοιποῖς ἱερωτάτοις τῆς μεγάλης Ῥωσσίας). Далѣе: „и книги, аже за благословеніемъ и совѣтомъ братій нашихъ (ἡμετέρων ἀδελφῶν) святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исправшася.“ Въ другомъ мѣстѣ: „аще ли кто не покорится святой восточной церкви нашей (ἡμῶν).“

примириться съ нею, ссылаясь на тяготѣющую надъ ними соборную клятву.

Но въ этомъ разрывѣ русская церковь неповинна. Русская церковь на соборѣ 1666 г. осозательно обнаружила свое здоровое и мудрое отношеніе къ расколу; и если въ слѣдующемъ 1667 году чужеземные патріархи Паисій и Макарій изрекли отъ имени церкви роковую для раскольниковъ клятву, то это есть лишь тяжелое и бѣдоносное *церковное недоразуміе*, которое рано или поздно должно исчезнуть и возвратить уклонившихся на путь истиннаго церковнаго вѣроученія.

Устранить это недоразуміе можетъ только церковь. Со-дѣйствовать же выясненію его—есть дѣло церковно-исторической науки.

